

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА И ПРАКТИКА

Дипломатическая служба и практика № 1 (9) 2023

Журнал «Дипломатическая служба и практика» издается Дипломатической академией МИД России ежеквартально с января 2021 года

Председатель Совета журнала:
Министр иностранных дел Российской Федерации
Лавров Сергей Викторович

Главный редактор журнала:
Ректор Дипломатической академии МИД России,
доктор юридических наук, профессор
Яковенко Александр Владимирович

Заместитель главного редактора:
Проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России,
кандидат исторических наук
Троянский Михаил Григорьевич

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Обращение к читателям

Дорогие друзья,

Вашему вниманию предлагается новое онлайн-издание – журнал «Дипломатическая служба и практика».

Внешнеполитическая деятельность стала неотъемлемой частью сложной системы межгосударственных связей. В современном стремительно меняющемся мире она приобретает новые формы и грани – как в нашей стране, так и за ее пределами. Следуя велению времени, дипслужба постоянно совершенствуется, продолжает брать на вооружение наилучшие практики и инновационные технологические решения.

Все это сподвигло коллектив Дипломатической академии МИД России к запуску издания, на страницах которого представители Министерства иностранных дел и других органов власти, а также эксперты-международники могли бы изложить свое видение актуальных форм и методов дипломатии, поделиться богатым опытом практической деятельности в данной сфере.

Приглашаю российских и иностранных авторов к публикации своих статей. Убежден, что эти материалы будут в полной мере востребованы как профессионалами, так и всеми, кто интересуется вопросами внешней политики.

С.СЛАВРОВ

17 июля 2020 года

Содержание номера

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

Хуан Хенаро дель Кампо Родригес. История 160-летних отношений Перу и России 4

ДИПЛОМАТИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

Ярахмедов А.А. Об итогах деятельности Координационного совета российских соотечественников Замбии 54

Сентебов А.Л. Открытие бюста Ю. Гагарина в Киншасе: «прославим великий подвиг советских ученых и летчика-космонавта №1» 59

РОССИЯ И МИР

Бердников С.Л. О российско-ганских отношениях. К 65-летию установления дипломатических отношений 64

Листопадов Н.А. Дружба, проверенная временем. Российско-мьянманским дипломатическим отношениям – 75 лет 75

Мозго И.Н. Россия – Эритрея: 30 лет дипломатических отношений 83

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

Хуан Хенаро дель Кампо Родригес

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Перу в Российской
Федерации

ИСТОРИЯ 160-ЛЕТНИХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРУ И РОССИИ

17 января 2023 года Республика Перу и Российская Федерация отметили 160-ю годовщину установления дипломатических отношений. В связи с этим событием произошел обмен нотами между министрами иностранных дел Аной Сесилией Джервази Диас и Сергеем Лавровым. Перуанский министр отметила долгую историю отношений, «которые всегда носили дружеский, братский и взаимовыгодный характер в различных сферах, представляющих общий интерес», и выразила надежды на то, что обе страны будут продолжать работать над углублением и дальнейшим развитием российско-перуанских отношений.

Истоки отношений между двумя странами восходят к колониальному периоду, когда, несмотря на огромное расстояние, отделявшее в то время Российскую империю от американских

владений Испании и Португалии, императорский двор в Санкт-Петербурге внимательно следил за развитием ситуации в Латиноамериканском регионе.

Стоит упомянуть, что в августе 1803 года корабли «Надежда» и «Нева» под командованием капитана Ивана Федоровича Крузенштерна вышли из Кронштадта для совершения кругосветного путешествия. В декабре того же года они стали первыми русскими судами, впервые достигшими Южной Америки – региона, который, по мнению капитана Крузенштерна, занимал важное место в плане морских сообщений между европейской Россией и тихоокеанскими колониями.

Дальнейшая история Латиноамериканского региона связана с движениями, боровшимися за независимость стран Латинской Америки под руководством Симона Боливара, Франсиско де Миранды, Бернардо О'Хиггинса и Хосе де Сан Мартина. Эти события, учитывая их революционный характер, вдохновляли не только интеллектуальные и политические элиты, но и антимонархические движения царской России, чем вызвали негативную реакцию царя Александра I, который выступал против процесса освобождения Латинской Америки и выразил свою готовность поддержать испанского монарха Фердинанда VII. Практические шаги по поддержке испанского короля были предприняты в 1818 году в виде продажи Испании пяти русских кораблей и трех фрегатов за 13 600 000 царских рублей, которые помогли усилить испанский флот, ослабленный в борьбе с испано-американскими восстаниями.

16 февраля 1825 года, за несколько месяцев до смерти Александра I, российский вице-консул в Рио-де-Жанейро, столице

Бразильской империи, направил российскому министру при дворе Святого Иакова отчет о битве при Аяучо, которая в декабре 1824 года закрепила независимость Перу. В последующей депеше от 17 марта вице-консул приложил копию капитуляции Аяучо – акта о капитуляции и выводе испанских войск из Перу, а также информацию о прибытии в Рио-де-Жанейро последнего вице-короля Перу в сопровождении его наиболее выдающихся военачальников. В депеше также сообщалось о выводе испанских торговых и военных кораблей, покинувших перуанские воды. Новые реалии накладывали свой отпечаток. Несмотря на то что при Александре I Россия защищала права европейских империй на их заморские владения, приход к власти Николая I в январе 1825 года должен был со временем привести к изменению политического курса. Так, первое политическое сближение с новыми южноамериканскими государствами произошло при раннем признании Бразильской империи и последующем установлении дипломатических отношений с этой страной во время правления Николая I в октябре 1828 года.

В конце марта 1854 года, когда у власти в Перу находился президент Хосе Руфино Эченике, началась Крымская война, в которой Франция, Великобритания, Османская империя и Сардинское королевство выступили против Российской империи и Королевства Греции. К тому времени Перу учреждало свои первые дипломатические представительства в Европе, в частности во Франции и Великобритании, и из этих стран перуанские дипломаты докладывали Министерству иностранных дел в Лиме о развитии конфликта, который длился до марта 1856 года. В одном из первых

отчетов, написанных перуанским поверенным в делах в Великобритании Хосе Антолином Родульфо, говорилось следующее.

Лондон, 1 апреля 1854 года: «28-го числа прошлого года правительство Великобритании торжественно объявило войну России в послании, адресованном Его Величеством обеим палатам парламента. Французское правительство сделало такое же заявление в то же самое время. Британская эскадра уже находится в Балтийском море, где к ней через несколько дней присоединится французская. Армии обеих стран скоро будут собраны в пункте, предназначенном стать их театром военных действий. Русские, со своей стороны, как известно, переправили через Дунай пятидесятитысячное войско. Все указывает на то, что в ближайшее время стоит ожидать событий величайшей важности. Я постараюсь своевременно довести их до Вашего сведения и прошу Вас довести настоящую записку до сведения Вашего превосходительства».

Вскоре после начала войны русский фрегат «Аврора» под командованием капитана Ивана Николаевича Изюльментьева вошел в порт Кальяо, не зная не только о начале войны, но и о том, что там находится союзная франко-британская эскадра под командованием контр-адмиралов Огюста Фебврье-Деспуанта и Дэвида Прайса. Союзные корабли немедленно приступили к блокированию корабля и потребовали от ее командира сдаться. Когда храбрый капитан отказался, они пригрозили подвергнуть его бомбардировке. Тогда русский офицер обратился к перуанским властям, которые в свою очередь сообщили союзной эскадре, что не допустят подобных действий в своих территориальных водах, поскольку статус нейтральной страны обязывает их защищать любое судно, военное

или торговое, находящееся под их защитой. Несмотря на давление французской и английской сторон перуанцы ответили решительно: орудия Кальяо потопят любой корабль, который начнет боевые действия. В течение двух недель «Аврора» оставалась под прикрытием перуанских орудий, пока 14 апреля 1854 года в ходе опасного маневра, под прикрытием густого тумана, ей не удалось ускользнуть незамеченной своими противниками. Фрегат высадился на острове Сан-Лоренцо, примерно в 10 километрах от Кальяо, где были найдены тела членов экипажа В.Игумнова и М.Курочкина, умерших от болезней во время блокировки корабля. Затем фрегат отправился в Петропавловск-Камчатский.¹

В марте 1855 года умер император Николай I, на троне его сменил сын Александр II. Становление нового царя совпало с возвращением маршала Рамона Кастильи на пост президента Перу. Хотя эти два человека не поддерживали контактов, у них было много общего. В ходе внутренних реформ Кастилья ввел отмену дани с индейцев и освобождение рабов (5 июля и 3 декабря 1854 года соответственно), а Александр II провел реформу по отмене крепостного права, которая положит конец подневольной зависимости, от которой страдали русские крестьяне (Манифест об отмене крепостного права от 3 марта 1861 года). Во внешней политике у данных правителей также были схожие цели. Оба проводили политику, защищавшую интересы их государств. Международная политика Кастильи была вдохновлена глубоким чувством

---

¹ Каждый год представители посольства России в Перу, Русской православной церкви, русской общины и представители военно-морского флота Перу проводят церемонию чествования памяти русских моряков, которые покоятся у подножия православного креста на острове Сан-Лоренсо.

американской солидарности и противостояла вмешательству других великих держав в дела Америки, а Александр II проводил политику, направленную на расширение границ империи на Кавказе и в Центральной Азии. В то время как перуанский президент усиливал свое присутствие в Европе, создавая новые дипломатические представительства и консульства, русский царь наращивал свои контакты с Латинской Америкой.

При правительстве Кастильи, помимо вышеупомянутых дипломатических представительств во Франции и Великобритании, Перу учредило консульства в королевствах Генуи и Сардинии и дипломатическое представительство при сардинском дворе, других итальянских дворах и папских государствах. В 1857 году Александр II установил дипломатические отношения с правительствами Венесуэлы и Уругвая, а в 1858 году – с правительством Новой Гранады (сегодня это республики Колумбия и Панама).

Логичным продолжением данных тенденций стало то, что в конце 1859 года президент Кастилья решил установить более тесные связи с Российской империей. Так, в начале 1860 года через своего исполняющего обязанности министра иностранных дел Мигеля дель Карпио-и-Мельгара он поручил конфиденциальному агенту Перу при правительстве США Сиприано Коронелю Сегарре связаться с российским императорским послом в этой стране с целью начать переговоры о заключении торгового соглашения. Предложение торгового соглашения было представлено 20 февраля того же года, что положило начало переговорному процессу.

В 1861 году перуанские дипломатические представительства во Франции и Великобритании отправляли в Лиму отчеты о событиях в

Российской империи. Следует отметить, что в то время на подконтрольных России польских территориях происходило восстание за независимость, которое имело большие последствия в Европе, поэтому 30 марта 1861 года Хосе Гальвес, посол Перу во Франции, написал в МИД Перу:

«Император России смягчает волнения в Польше своевременными уступками и увольнением своих министров, которые из-за своих действий стали непопулярными в Варшаве. Но поляки не успокоятся, пока не восстановят свою независимость. Англия, как и большая часть Европы, обеспокоена торговыми трудностями, вызванными в основном опасениями войны и беспорядком, который они произвели во всех деловых кругах».

Через две недели представитель Перу заявил:

«Напрасно император Александр I, с возвышенными взглядами которого, пожалуй, не сравнится ни один другой государь, шел на уступки и пытался успокоить опасное волнение, которое продолжает накапливаться в Польше. События пошли дальше, чем предполагала дальновидная и умеренная политика правительства, и в этом берут корень конфликты, о которых все сожалеют сейчас, и более серьезные последствия, которых все опасаются в будущем».

2 августа 1861 года министр иностранных дел Российской империи князь Александр Михайлович Горчаков представил императорскому послу России в США следующие инструкции относительно предлагаемого торгового соглашения с Перу, а также с другими странами:

«В своем донесении № 51 от 21 июля вы обращаете особое внимание Императорского министерства на необходимость

заклучения торговых договоров с Чили, Перу и другими республиками, граничащими с Тихим океаном, чтобы предоставить нашему торговому флоту те же преимущества, которыми пользуются суда других стран в портах этих государств. Что касается Перу, то нечего возразить против того, чтобы Вы приняли предложения, которые посол этого государства в Вашингтоне сделал Вам в свое время, и о которых он сообщил мне в своей депеше от 5 марта 1860 года. Я призываю Вас, однако, предложить сеньору Сегарре не заключение торгового договора, который он желает подписать с нашей страной, а простой обмен дипломатической декларацией, в которой стороны договорятся о равенстве прав национальных флагов наших государств. Императорское правительство заключает подобные декларации с другими государствами, как европейскими, так и американскими, и не видит причин менять установившуюся практику в данном случае. В то же время я считаю необходимым направить Вам копию декларации, заключенной с Папским правительством, которая может послужить образцом для той, которой Вы должны будете обменяться с представителем Перу».

Переговоры по декларации велись в течение следующих шести месяцев между перуанскими и российскими представителями в Вашингтоне в условиях кровопролитной гражданской войны, охватившей Соединенные Штаты, и успешно завершились 17 апреля 1862 года, когда новый перуанский министр Федерико Барреда направил своему российскому коллеге Эдуарду Стекло следующую ноту:

«От Чрезвычайного Полномочного Посла Его Величества Императора Всероссийского было получено заверение, что со дня,

указанного в официальной статье настоящей декларации, в портах Российской Империи и ее колоний на суда, ходящие под перуанским флагом, не будут применены никакие навигационные или таможенные пошлины, или официальные налоги, не эквивалентные таковым на российских судах. Указанные положения остаются обязательными для обоих правительств в течение десяти лет со дня нижеследующего уведомления и будут оставаться обязательными для обоих правительств до истечения двенадцати месяцев со дня, когда одно из правительств уведомит другое о своем намерении отменить их. Настоящее заявление, предназначенное для обмена на идентичное заявление Чрезвычайного Полномочного Посла Е.В. Императора Всероссийского, будет представлено на утверждение Конгресса Перу на его ближайших сессиях, и в случае утверждения Чрезвычайный Полномочный Посол Е.В. Императора Всероссийского будет немедленно уведомлен об этом представителем Перу в Соединенных Штатах. Срок его действия начнет исчисляться со дня такого уведомления, и положения его будут иметь всю силу и значение публичного договора».

Спустя несколько месяцев, 24 октября 1862 года, президентский срок маршала Рамона Кастильи подошел к концу, и в тот же день к власти пришел маршал Мигель де Сан-Роман, ветеран войны, близкий друг бывшего президента. Завремя своего короткого правления новый президент, придерживавшийся либеральных взглядов, должен был провести денежную реформу, в результате которой золотой соль стал национальной валютой, принять десятичную систему мер и весов, основать несколько коммерческих банков и организовать заем из-за рубежа, чтобы облегчить тяжелое экономическое положение, в

котором находилась страна. Он также занимался важными вопросами внешней политики и, продолжая сближение, начатое его старым другом, взял на себя инициативу по углублению связей с Российской империей. Так, спустя всего четыре дня после вступления в должность Сан-Роман направил через российское представительство в Вашингтоне письмо царю Александру II, в котором заявил следующее:

«Призванный на пост Президента Республики свободным голосованием моих сограждан и Провозглашенный Национальным Конгрессом, я имею честь объявить Вашему Величеству, что 24-го числа сего месяца я принес присягу, требуемую Конституцией, и приступил к верховному командованию. Я уверен, что моя власть найдет постоянную поддержку у Вашего Величества, которого я могу заверить, что с моей стороны будет весьма желательно укрепить отношения, установившиеся между Перу и Россией. Я тешу себя, что под этим покровительством мои обеты за счастье моей страны и мое желание исполнить трудную, но высокую миссию, которую она пожелала возложить на меня, получат самые богатые плоды и скажутся на процветании и общественном благосостоянии обоих наших народов».

В начале января 1863 года Александр ответил перуанскому президенту следующим посланием:

«Получив письмо, в котором Вы объявляете о своем избрании на пост Президента Республики Перу и выражаете от имени Республики желание поддерживать дружественные отношения с нашей Империей, мы с удовольствием заверяем Вас в нашей готовности содействовать, в свою очередь, всему, что может послужить укреплению

дружественных отношений между нашими подданными и Республикой Перу».

Сообщение было передано российской дипмиссией в дипломатическое представительство Перу в Вашингтоне 17 февраля – день, который официально считается началом дипломатических отношений между двумя странами. Однако президент Сан Роман не имел возможности увидеть результаты этой важной вехи в российско-перуанских двусторонних отношениях. В том же месяце, когда царь написал ответное письмо, он боролся с серьезным заболеванием печени и почек. И хотя в течение следующих нескольких недель он продолжал руководство страной из своей личной резиденции, 30 марта его состояние ухудшилось, а через четыре дня он умер.

Россия, со своей стороны, очень серьезно отнеслась к процессу сближения, инициированному Сан-Романом, и в 1864 году, во время правления президента Хуана Антонио Песе, учредила императорское консульство в Кальяо. Открытие российского консульства совпало с одной из самых сложных глав в истории Перу, когда испанская эскадра под командованием адмирала Луиса Эрнандеса-Пинсона оккупировала острова Чинча и поставила обе страны на грань войны, которая разразилась только в 1865 году, когда Россия перенесла свое консульство в Лиму.

2 августа 1872 года Мануэль Пардо-и-Лавалье вступил в должность первого гражданского президента Перу. Под руководством своего министра иностранных дел Хосе де ла Рива Агуэро он подхватил импульс, данный правительствами Кастильи и Сан-Романа, расширив горизонты дипломатических отношений Перу и придав больше значения торговле, на этот раз с четырьмя важными странами

международного сообщества: Российской, Германской, Китайской и Японской империями, что значительно увеличило престиж страны. Сразу после вступления в должность министра иностранных дел Рива Агуэро заявил российскому консулу в Лиме, что одной из постоянных целей нового правительства будет развитие торговых отношений с Россией. В свою очередь, консул выразил готовность помочь в достижении этой цели.

Тем не менее поспособствовал скорейшему открытию первой перуанской дипломатической миссии в России инцидент в Японии.

9 июля 1872 года перуанский пароход «Мария Лус», следовавший из Макао в Кальяо с китайскими рабочими, был вынужден укрыться в японском порту Йокогама, чтобы устранить повреждения, вызванные сильным штормом. Японским властям сообщили, что с китайскими рабочими плохо обращались. Капитан судна был арестован, судно конфисковано, а рабочие распущены. Японское правительство сообщило представителям стран, аккредитованных при Японии, о случившемся и спросило их мнение. Все страны, кроме Великобритании, обвинили Японию в том, что она переступила границы различных договоров, приняв решение против иностранной компании и иностранного капитана. Более того, инцидент произошел в пределах границ Йокогамы, которая является центром экстерриториальной зоны, предоставленной по договору. Эта ситуация побудила перуанское правительство назначить чрезвычайного полномочного посла в Японской и Китайской империях с целью установления дипломатических отношений и подписания торговых и навигационных соглашений о наибольшем благоприятствовании в торговле с обеими странами. В случае с

Японией речь шла также о решении проблемы, возникшей в связи с конфискацией судна «Мария Лус». Эта задача была решена 21 августа 1873 года, когда перуанский посланник, капитан Аурелио Гарсия-и-Гарсия, подписал оба договора с министром иностранных дел Японии Соесима Танеоми. Они также договорились передать дело «Марии Лус» на арбитраж царя Александра II, который будет принят императором. Затем Гарсия-и-Гарсия и сопровождающие направились в Китайскую империю, где им пришлось ждать несколько месяцев, прежде чем они выполнили свою миссию.

Практически одновременно с этими событиями перуанское правительство решило создать свое первое дипломатическое представительство в Санкт-Петербурге, назначив чрезвычайным полномочным послом в Российской империи выдающегося дипломата, историка, писателя и политика Хосе Антонио де Лавалье-и-Ариаса де Сааведра. Задачами перуанского посла, который на протяжении своей карьеры работал в составе дипломатических представительств, аккредитованных в Вашингтоне, Риме и Сантьяго-де-Чили, было: подписать договор о дружбе, торговле и мореплавании с Россией, аналогичный тому, который был заключен с Японской империей и который находится на стадии переговоров с Китайской империей; защищать интересы Перу в арбитражном процессе по делу «Марии Лус». Лавалье, представитель колониальной аристократии Лимы, которому тогда был 41 год, прибыл в российскую столицу в начале марта 1874 года. По прибытии его встретил огромный мегаполис с населением более 700 000 человек, чья пышная городская архитектура, изобилующая прекрасными дворцами, каналами и церквями, ослепляла всех посетителей. 18 числа того же месяца перуанский

представитель, которому также было поручено заключить соглашение с Германской империей, вручил свои верительные грамоты царю Александру II. В своем обращении к российскому монарху он подчеркнул, что его миссия направлена в первую очередь на укрепление и развитие двусторонних отношений. 13 апреля Лавалье провел встречу с императорским министром иностранных дел, князем Александром Михайловичем Горчаковым, в ходе которой выразил важность достижения прогресса в переговорах по предложенному договору о дружбе, торговле и мореплавании. Благодаря активному сотрудничеству сторон уже менее чем через месяц (4 мая) перуанский министр и заместитель российского министра иностранных дел Владимир Иванович Вестман подписали вышеупомянутый договор, который был ратифицирован перуанским конгрессом 6 ноября 1874 года.

Под руководством посла Лавалье в апреле 1875 года Перу открыло консульство в Москве, возглавляемое Эмилем Маттерном, и еще одно консульство в Варшаве, важном в то время городе Российской империи, возглавляемое Станисласом Лессером. Также в 1875 году царь Александр издал свое арбитражное решение по делу судна «Мария Лус», которым он поддержал решение, принятое японскими судами по этому вопросу. Перу согласилось с решением российского правителя, и спор с Японской империей был окончательно урегулирован.

В начале 1876 года, узнав о смерти своей жены в Лиме, посол Лавалье был вынужден вернуться в Перу, где его ждали другие политические и дипломатические обязанности. По прибытии он был избран сенатором от департамента Лорето, эту должность он занимал

до 1878 года. С февраля по март 1879 года он служил специальным посланником в Чили для посредничества в конфликте между Чили и Боливией, который привел к Тихоокеанской войне. В том же году он был назначен полномочным послом в Бразильской империи. В январе 1881 года его сын, капитан Эрнандо де Лавалье, сражался в битве при Мирафлоресе при защите Лимы, а в сентябре 1883 года он стал министром иностранных дел Перу, на которого была возложена непростая задача по проведению переговоров о мире с Чили.

Отъезд Лавалье из Санкт-Петербурга, Тихоокеанская война и последовавший за ней экономический кризис стали факторами, повлиявшими на динамику отношений Перу с Россией и другими странами не только в дипломатической, но и торговой сферах. Тем не менее перуанское консульство в Москве продолжало действовать до 1889 года, а Лима постоянно получала отчеты от почетного консула. Что касается России, то ее консульство в Лиме функционировало до 1916 года. С 1889 года происходящие в Российской империи события доводились до сведения перуанского МИДа через дипломатические представительства или консульства в Европе. Так, 8 августа 1914 года перуанский посол в Берлине написал в Лиму:

«Министерство иностранных дел Австрии вербальной нотой сообщило дипломатической миссии России о формальном объявлении войны, которое австро-венгерское правительство передало российскому правительству через своего посла в Санкт-Петербурге.

Спровоцированная и начатая Россией война против Германии заставила Австро-Венгрию принять участие в конфликте, руководствуясь положениями союзного договора с Германией.

Австро-венгерские войска уже зашли на территорию России и успешно проводят действия совместно с германской армией».

В ходе войны перуанские дипломатические миссии в Европе представляли подробные отчеты о развитии конфликта, участии России в военных действиях и революции, которая привела к свержению царя Николая II. После прихода к власти большевиков дипломатические отношения были разорваны, так как Российская империя исчезла, уступив место государству с совершенно иной политической и экономической структурой – Союзу Советских Социалистических Республик. Несмотря на то, что в 20–30-х годах XX века в России не было перуанского дипломатического присутствия, самые влиятельные перуанские писатели, поэты и политические мыслители посещали страну или ссылались на нее в своих работах.

Так, в 1923 году, после долгого путешествия по Европе, Хосе Карлос Мариатеги, выдающийся писатель и политик, известный как Амаута, основатель Перуанской социалистической партии и автор таких работ, как «Семь очерков о перуанской действительности», прочитал 17 лекций о своих путешествиях по «Старому свету», три из которых были посвящены исключительно России. Он описал русскую революцию как «великое событие, за которым следил весь мировой пролетариат, первый шаг человечества к всеобщему братству, миру и справедливости». Он также назвал ее «парадигмой кризиса, происходящего в Европе, поскольку она представляет собой базу для формирования нового общества». Стоит отметить, что в апреле 1918 года Мариатеги уже написал первую статью о революции под названием «Большевики здесь», в которой он защищал перуанских политиков, симпатизировавших захватившим власть русским

марксистам. В эссе под названием «Эмоция нашего времени» он писал: «Сила революционеров не в их учении, а в их вере, в их страсти к изменениям и их воле. Это религиозная, мистическая, духовная сила. Это сила Мифа». О Ленине он писал: «Это обычный, простой, кристально чистый человек, наш современник. Он носитель западной культуры и европейского интеллекта. Он не суровый и непоколебимый, нет, напротив, он очень динамичный политик с гибким умом, человек действия. Скорее практик, чем теоретик. Человек, который смотрит на мир целиком, находясь на перепутье между Востоком и Западом. Иными словами, это многосторонняя личность».

Другой важный перуанский политик, Виктор Рауль Хайя де ла Торре, основатель перуанской Апристской партии, посетил Россию в 1924 году. Как и многие его современники, он хотел лично зафиксировать то, что происходило в стране. Хроника его поездки была опубликована в книге, изданной в 1932 году, в предисловии к которой он предупредил, что некоторые его заметки, письма и работы о России были изъяты швейцарской полицией, пока он находился на лечении. Его описание России было основано на впечатлениях, в которых он обращал внимание на различные ситуации и персонажей. Так, свое путешествие в Москву он описывал следующим образом: «До сумерек мы проезжаем через эти светлые поля и веселые города. Вечером, когда поезд останавливается на какой-нибудь крестьянской станции, мы все еще слышим песни, доносящиеся от этих счастливых людей. После печали балтийского народа перед нами предстает радостный народ. А радость народа, одна эта радость, стоит революции». Оптимизм в отношении Советской России был доминирующей чертой его работ. В его описаниях всегда

присутствовала атмосфера радости, связанная с обнаружением сильной приверженности большинства населения революции, что выражалось в высоких моральных ценностях, таких как осуждение пьянства и других зависимостей, которые он считал типичными для капитализма. В записках о впечатлениях, полученных им в России, Хайя де ла Торре также упоминает некоторых советских лидеров: «Зиновьев – энергичный, точный и резкий оратор. У него нет грозного голоса или язвительности Троцкого. Он скорее оратор дебатов, конгресса, полемики. Троцкий – оратор толпы, агитатор, вождь». В другом параграфе своей работы он отмечает: «В России работают, борются, страдают; но строят, создают, прогрессируют. Повсюду чувствуется глубокий национальный энтузиазм. Особенно в молодежи, которая не пьет и не танцует, но остается веселой, сильной духом и энергичной, имеющей непоколебимую веру в будущее. Вот почему, несмотря на ложь газет, я заявляю: эта революция даже более великая, чем Великая французская революция».

Выдающийся перуанский поэт Сесар Вальехо совершил три поездки в Советский Союз в 1928, 1929 и 1931 годах. Он делал репортажи, писал хроники и делал заметки о российской действительности. Некоторые из его статей были опубликованы в Лиме, в частности в ведущей ежедневной газете «Эль комерсио». Однако именно в Испании его хроники вызвали наибольший интерес, поскольку русская революция и эксперименты сталинизма были там актуальными темами. С февраля 1930 года Вальехо публиковал свои хроники в мадридском журнале «Боливар». Эффект был настолько велик, что одно испанское издательство заказало Вальехо книгу всех его статей о СССР. Книга, в которую также вошли неопубликованные

тексты, называлась «Россия в 1931: размышления у подножия Кремля». Она была опубликована в июле того же года и превзошла все ожидания. Книга была рекомендована Ассоциацией «Лучшая книга месяца», в которую входили такие выдающиеся литераторы, как Хосе Мартинес Руис (Асорин), Рамон Перес де Айала и Энрике Дьес Канедо. К концу того же года данная книга трижды переиздавалась и все копии были полностью распроданы, что свидетельствует об издательском успехе произведения. Это побудило Вальехо написать вторую часть под названием «Россия перед второй пятилеткой», состоящую из шестнадцати глав, затрагивающих такие темы, как социалистический город, советский труд, государственная промышленность, социалистическая и капиталистическая рационализация, система оплаты труда, экономическая иерархия, литература, любовь, спорт, театр, демократия, Карл Маркс и Ленин, советская семья, кино, образование и др. Целью Вальехо было продемонстрировать западному миру свое личное свидетельство о масштабах советской революции. Он также ставил своей целью рассказать «широкой публике» в Европе и Америке о чувствах и переживаниях российского пролетариата.

Кроме того, в 1920-х и 1930-х годах советские граждане оставили важное наследие в Перу. Самым ярким из них, несомненно, был Евгений Никандрович Яковлев, который на протяжении более десяти лет проводил выдающуюся работу, связанную с археологией и антропологией. Его работы можно найти на полках самых престижных музеев, библиотек и университетов страны. Несколько перуанских учебников и энциклопедий ссылаются на исследования, проведенные этим великим исследователем, который узнал и полюбил Перу как

свою собственную страну. Перуанский археолог Федерико Кауффман Дойг называет Яковлева одним из «отцов перуанских геоглифов и великим мастером в этой области». Яковлев прибыл в Перу в 1923 году, в возрасте всего 28 лет, в то время, когда перуанское государство переживало мучительную модернизацию. Руководя техническим отделом Национального музея археологии, антропологии и истории Перу, Яковлев вместе со своим другом Хорхе Муэльем направил свою деятельность на изучение рисунков народа Наска, который проживал на южном побережье Перу в период между 100 г. до н.э. и 800 г. н.э. Яковлев опубликовал ряд научных работ, посвященных культуре Наска. В период с 1931 по 1934 год Яковлев также издал несколько научных статей, в том числе «Первобытное божество Наска», «Растительный мир древних перуанцев», «Искусство Наска», «Некрология», «Изучение соколов, кондоров и других хищных птиц». Он также был соавтором таких статей, как «Исследования в Сьерро-Колорадо» и «Погребальная насыпь в Паракасе». Одной из самых значимых работ Яковлева была его работа «Первобытное божество Наска», написанная в 1932 году. Несмотря на то, что некоторые перуанские и зарубежные исследователи утверждали, что самым главным мифическим существом, изображенным на керамике Наска, был пернатый змей мезоамериканского происхождения, Яковлев доказал, что предполагаемые перья этих существ на самом деле были спинными плавниками касаток, подтвердив тем самым, что религиозное искусство Наска было родом из Перу и не было подвержено влиянию других регионов. Его теорию так и не удалось опровергнуть. Евгений Никандрович Яковлев умер в Лиме в декабре 1934 года в возрасте 39 лет. В знак признательности перуанского

народа и властей этому великому русскому ученому, внесшему столь большой вклад в лучшее понимание тысячелетнего перуанского прошлого, в столице Лимы, районе Сан-Борха, есть площадь имени Евгения Яковлева, а также проспект, названный в его честь.

3 октября 1968 года к власти в Перу пришло военное правительство, и этот режим, просуществовавший почти 12 лет, провел в стране далеко идущие политические и экономические реформы. Эти изменения также включали в себя перенаправление внешней политики, которая под руководством блестящего министра иностранных дел и группы дипломатов выбрала новые ориентиры сотрудничества. Так, было достигнуто сближение с Движением неприсоединения, установлены дипломатические отношения с социалистическими странами Европы, то есть с Советским Союзом, Венгрией, Румынией, Польшей, Болгарией, Чехословакией, Югославией, а также с некоторыми африканскими странами.

Именно Советский Союз стал первой страной, с которой началось сближение с социалистическим блоком. Соглашение об установлении отношений было оформлено 1 февраля 1969 года.

19 марта того же года перуанское правительство назначило послом в Москве одного из самых ярких дипломатов страны, бывшего посла в Швейцарии, ранее занимавшего должность генерального секретаря (вице-министра иностранных дел) Министерства иностранных дел и будущего Генерального секретаря ООН Хавьера Переса де Куэльера. 13 июня, впервые спустя 95 лет после прибытия Хосе Антонио де Лавалье в Санкт-Петербург, перуанский посол вручил верительные грамоты на российской земле, на этот раз заместителю Председателя Президиума Верховного Совета Нагушу Хачатуровичу

Арутюняну. Советское правительство, со своей стороны, аккредитовало Ю.В.Лебедева в качестве своего первого посла в Перу (18 июля 1969 года). С самого начала отношения между двумя странами развивались в рамках прагматизма, что способствовало успешному взаимодействию и свидетельствовало о взаимной дружбе и взаимопонимании между странами. 18 августа 1970 года посол Перес де Куэльяр и первый заместитель министра внешней торговли Советского Союза подписали от имени своих правительств торговое соглашение, способствующее закупке советских машин и оборудования в Перу.

31 мая 1970 года в перуанских регионах Анкаш и Ла-Либертад произошло страшное землетрясение, унесшее жизни более 70 000 человек и оставившее десятки тысяч без крова. Советский Союз одним из первых оказал поддержку Перу в борьбе с последствиями этой катастрофы и прислал своих спасателей, врачей, санитаров, полевые госпитали, медикаменты и строительные материалы. Самолеты и вертолеты советских ВВС несли эту жизненно важную помощь людям, которые пережили эту катастрофу. Именно во время этих событий произошла еще одна трагедия, увековечившая память группы советских спасателей. 18 июля советский самолет АН-22, на борту которого находились 22 члена экипажа и спасатели с новым пакетом помощи для пострадавших, упал в океан. Все они погибли в своем героическом стремлении спасти жизни и облегчить страдания перуанцев. Несомненно, это был страшный удар как для тех, кто нуждался в этой помощи, так и для семей погибших спасателей. Этот акт солидарности и мужества нашел отражение в словах заместителя министра иностранных дел Перу Луиса Энрике Чавеса, который во

время своего визита в Москву в 2021 году сказал: «Трудно найти более высокие примеры дружбы между двумя народами». Память об этих отважных людях чрезвычайно важна для Перу, и мы чтим их память. Каждый год представители посольства Перу присутствуют на Новодевичьем кладбище, чтобы почтить память погибших, а в помещении дипломатического представительства, в «Зале российско-перуанской дружбы», установлена табличка с их именами, а также фотографии спасателей, оказывавших помощь Перу.

После окончания дипмиссии посла Переса де Куэльяра в 1971 году перуанское правительство продолжало аккредитовывать в Москве послов самого высокого уровня, которые занимали или будут занимать самые важные посты в МИД Перу, будь то пост министра иностранных дел или генерального секретаря и главы дипломатической службы республики. Среди них были послы Хосе де ла Пуэнте Радбилл, Хуан Хосе Калье-и-Калье, Уберт Вейланд Альсамора, Рене Упер Лопес и Армандо Лекарос де Коссио.

Таким образом, Перу рассматривало Советский Союз не только как друга, но и как важного партнера по сотрудничеству и важный рынок для своего экспорта, особенно рыбной продукции, хлопка и минералов. С 1973 года Москва также стала крупнейшим поставщиком вооружений для перуанской армии и ВВС. Активное сотрудничество Советского Союза с Перу открыло возможность для увеличения экспорта вооружений и военной техники, а также предоставления услуг инженерных специалистов, что способствовало более тесным контактам между странами.

27 декабря 1991 года, во время пребывания в должности посла Армандо Лекароса, правительство Перу нотой своего посольства в

Москве уведомило Министерство иностранных дел России о признании недавно созданной Российской Федерации в качестве правопреемницы Союза Советских Социалистических Республик. В 1999 году Перу и Россия разработали Постоянно действующий механизм политических консультаций, последняя встреча в рамках которого состоялась в Москве в ноябре 2021 года. В августе 2009 года обе страны возобновили деятельность Совместной российско-перуанской межправительственной комиссии по экономическому, торговому, научно-техническому и рыболовному сотрудничеству с целью укрепления отношений и перспектив дальнейшего взаимодействия. Заседания как Политического консультативного механизма, так и Совместной комиссии всегда проходят в атмосфере конструктивного диалога, дружбы и взаимопонимания, демонстрируя стремление сторон углублять и облегчать совместную работу в целях расширения сотрудничества во всех сферах.

Продолжая позитивную тенденцию, 24 ноября 2008 года вступил в силу Договор о партнерских отношениях между Республикой Перу и Российской Федерацией, который был подписан 18 ноября 2006 года в Ханое (Вьетнам). Данные партнерские отношения были официально подтверждены в ноябре 2011 года во время встречи президентов Владимира Путина и Ольянты Умалы, состоявшейся в Гонолулу в рамках саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), и закрепились в ходе официального визита министра иностранных дел Перу Рафаэля Ронкальоло в Москву в мае 2012 года. 30 ноября 2015 года по случаю экологического саммита в Париже президенты О.Умала и В.Путин вновь встретились для подписания Совместной декларации о стратегическом партнерстве,

которая подняла двусторонние отношения на новый уровень, укрепила политическое взаимопонимание между двумя странами и подтвердила готовность двигаться вперед во всех областях сотрудничества. Обе страны придерживаются многосторонних подходов к решению международных проблем, руководствуясь принципами и нормами Устава ООН, уделяют много внимания защите прав человека, борьбе с бедностью, социальному развитию и интеграции. Они также подтвердили, что важнейшим аспектом отношений является расширение торгово-экономического обмена и инвестиций, особо упомянув Меморандум о взаимопонимании, подписанный в октябре 2014 года между Перу и Евразийской экономической комиссией. В Декларации также подчеркивался интерес России к интеграционным процессам в Латиноамериканском регионе и Тихоокеанскому альянсу.

Стоит отметить, что по объему двусторонней торговли Перу является седьмым по значимости латиноамериканским торговым партнером Российской Федерации, а Россия занимает 24-е место в списке стран, в которые Перу экспортирует свои товары. Обе страны предпринимают разнообразные действия для усиления наших торговых связей. В 2018 году объем торговли между нашими странами составил 574 миллиона долларов, в 2019 году он вырос до 579 миллионов. Из-за пандемии в 2020 году этот показатель упал до 417 миллионов. Однако в 2021 году он достиг исторического максимума – 838 миллионов долларов США.

Таким образом, мы видим, что в разные времена Перу поддерживало двусторонние отношения с Российской империей, Советским Союзом и Российской Федерацией. Однако в этих

отношениях никогда не было места конфликтам, разногласиям или недопониманию. Это были и есть дружеские отношения, которые поддерживаются на высоком уровне и в которых преобладают сотрудничество, солидарность и взаимопонимание.

UN RECORRIDO POR LOS 160 AÑOS DE RELACIONES ENTRE EL PERU Y RUSIA

El 17 de enero de 2023, la República del Perú y la Federación de Rusia celebraron el 160 aniversario del establecimiento de relaciones diplomáticas a través de un intercambio de notas entre los cancilleres Ana Cecilia Gervasi y Sergei Lavrov. En dicha ocasión la ministra peruana destacó el desarrollo histórico de las relaciones “que se han signado por un carácter amistoso, cooperativo y fraterno en diversos ámbitos de mutuo interés” y formulaba votos para que ambos países continúen trabajando en favor de la profundización y la dinamización de las relaciones peruano-rusas.

Históricamente, la vinculación entre ambos países remonta sus orígenes al período colonial, cuando, a pesar de la gran distancia que para aquellos tiempos separaba al imperio ruso de los dominios americanos de España y Portugal, la corte de San Petersburgo venía siendo debidamente informada sobre el acontecer en la región.

En este contexto, es de mencionar que, en diciembre de 1803, las naves Nadezhda y Neva, que en agosto de ese año habían partido desde Kronstadt al mando del capitán Iván Fedorovich Kruzenshtern para circunnavegar el mundo, se convirtieron en las primeras embarcaciones rusas en llegar por primera vez a Sudamérica, región que ocupaba un lugar destacado en el plan del capitán Kruzenshtern para las comunicaciones marítimas entre la Rusia europea y las colonias del Pacífico.

El posterior accionar de los movimientos independentistas en la América española, liderados por Simón Bolívar, Francisco de Miranda,

Bernardo O'Higgins y José de San Martín, fue conocido en Rusia y dado que su carácter revolucionario inspiraba no sólo a los intelectuales y pensadores políticos sino a los grupos anti monárquicos, la posición del zar Alejandro I fue de rechazo hacia el proceso emancipador latinoamericano y de solidaridad hacia el monarca español Fernando VII. Este apoyo se vería materializado en 1818 con la venta de cinco navíos y tres fragatas rusas a España, por un precio de 13'600,000 rublos de la época, siendo el objetivo de tales naves repotenciar las capacidades de la disminuida armada española con miras a combatir las revueltas hispanoamericanas.

El 16 de febrero de 1825, meses antes de la muerte de Alejandro I, el vicecónsul ruso en Río de Janeiro, entonces capital del Imperio del Brasil, elevó al ministro ruso ante la Corte de Saint James un informe sobre la batalla de Ayacucho que en diciembre del año anterior había sellado la independencia del Perú. En un despacho posterior de fecha 17 de marzo, el vicecónsul adjuntaba a su destinatario una copia de la Capitulación de Ayacucho - acta de rendición y retiro del ejército español del Perú - así como información sobre la llegada a Río de Janeiro del último Virrey del Perú conjuntamente con sus más destacados oficiales. También informaba sobre el derrotero de las naves comerciales y de guerra españolas que habían abandonado aguas peruanas. Bajo esta nueva realidad, si bien con Alejandro I Rusia fue defensora de los derechos de los imperios europeos sobre sus posesiones de ultramar, el ascenso al poder de Nicolás I en enero de 1825 implicaría, en el tiempo, un ligero cambio de rumbo. De este modo, el primer acercamiento político hacia los nuevos Estados de América del Sur se materializaría con un temprano reconocimiento al imperio del Brasil y el posterior establecimiento de relaciones diplomáticas con el país dirigido por Pedro I en octubre de 1828.

A finales de marzo de 1854, cuando gobernaba el Perú el presidente José Rufino Echenique, estalló la Guerra de Crimea que enfrentaría a Francia, Gran Bretaña, el imperio Otomano y el reino de Cerdeña con el Imperio Ruso y el Reino de Grecia. Para ese entonces el Perú había establecido sus primeras legaciones diplomáticas en Europa, específicamente en Francia y Gran Bretaña, y desde dichos países los diplomáticos peruanos dieron cuenta a la cancillería en Lima sobre el desarrollo de ese conflicto que se prolongaría hasta marzo de 1856. Un estrato del primer reporte, escrito por el Encargado de Negocios del Perú en Gran Bretaña, José Antolín Rodulfo, señalaba lo siguiente:

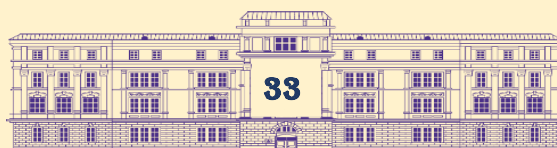
Londres, 1ro de abril de 1854. - "En fecha 28 del pasado, este gobierno ha declarado solemnemente la guerra a Rusia en un mensaje dirigido por Su Majestad a las dos cámaras del parlamento. El gobierno francés ha hecho igual declaración al mismo tiempo. La escuadra británica está ya en el Báltico donde deberá reunírsele la francesa dentro de muy pocos días. El ejército auxiliar de ambas naciones se encontrará muy pronto reunido en el punto destinado para teatro de sus operaciones. Por su parte se sabe que los rusos han atravesado el Danubio con una fuerza de 50 mil hombres. Todo hace esperar antes de mucho tiempo acontecimientos de la mayor importancia. Oportunamente cuidare de ponerlos en conocimiento de usted, suplicándole que eleve la presente nota a conocimiento de Su Excelencia".

Fue precisamente al poco tiempo de iniciada esa guerra, que la fragata rusa Aurora, al mando del capitán Iván Nikoláevich Izylmentiev, ingresó el puerto del Callao, desconociendo no sólo que la guerra había estallado, sino que ahí se encontraba la escuadra aliada franco-británica al mando de los contralmirantes Auguste Fébvrier-Desponyes y David Price, respectivamente. De inmediato las naves aliadas procedieron a bloquearla

y solicitaron a su comandante que rindiera la nave. Como el valiente capitán se negó, amenazaron con bombardearla. El oficial ruso recurrió entonces a las autoridades peruanas, las que a su vez comunicaron a la escuadra aliada que no permitirían esta clase de acciones en sus aguas territoriales, pues su condición de país neutral obligaba a resguardar a cualquier nave, militar o comercial, que se encontrase bajo su abrigo. Ante la insistencia de los franco-británicos, la respuesta peruana fue contundente: los cañones del Callao hundirían a la nave que iniciara hostilidades. La Aurora permanecería dos semanas bajo el amparo de los cañones peruanos, hasta que el 14 de abril de 1854, en una temeraria maniobra y camuflada por una densa neblina, logró escabullirse sin ser detectada por sus adversarios. La fragata recaló en la isla de San Lorenzo -distante a unos 10 kilómetros del Callao- donde se enterró los cuerpos de los tripulantes V. Igúmnov y M. Kúrochkin, fallecidos por enfermedad durante el bloqueo aliado. Acto seguido emprendió viaje directo hacia Petropavlovsk, en la península de Kamchatka (1).

En marzo de 1855 falleció el zar Nicolás I, siendo sucedido por su hijo Alejandro II. El ascenso del nuevo zar coincidió con el retorno a la presidencia del Perú del mariscal Ramón Castilla. Ambos personajes, si bien no mantuvieron contacto, tenían muchas cosas en común. En el frente interno, Castilla promulgaría la abolición del tributo indígena y la liberación de los esclavos (5 de julio y 3 de diciembre de 1854, respectivamente), mientras que Alejandro II realizaría la Reforma Emancipadora que puso fin a la dependencia servil sufrida por los campesinos rusos (Manifiesto de Emancipación del 3 de marzo de 1861). En el frente externo hubo también elementos en común. Ambos gobernantes desarrollaron una política exterior que salvaguardara los intereses de sus respectivas naciones.

Mientras que la política internacional de Castilla, se inspiró en un profundo sentimiento de solidaridad americana y de oposición a la intervención de las grandes potencias en América, Alejandro II desplegó una política orientada, entre otros, a expandir las fronteras del imperio en el Cáucaso y el Asia central. Mientras que el presidente peruano impulsó una mayor presencia en Europa

- (1) Cada año, los representantes de la embajada rusa en el Perú, la Iglesia ortodoxa rusa, la comunidad rusa y representantes de la marina de guerra del Perú celebran una ceremonia en memoria de los marinos rusos que, al pie de una cruz ortodoxa, descansan en la isla de San Lorenzo).

promoviendo la creación de legaciones y consulados, el zar ruso también realizó aproximaciones hacia América Latina. Bajo el gobierno de Castilla, además de las ya mencionadas legaciones en Francia y Gran Bretaña, el Perú estableció consulados en los reinos de Génova y Cerdeña y legaciones ante la corte de Cerdeña, demás cortes de Italia y ante los Estados Pontificios. Por su parte, en 1857, Alejandro II dispuso establecer relaciones diplomáticas con los gobiernos de Venezuela y Uruguay y en 1858 hizo lo propio con el de Nueva Granada (Hoy repúblicas de Colombia y Panamá).

Frente a este escenario, no llama la atención que, a finales de 1859, el presidente Castilla decidiera emprender un mayor acercamiento con el imperio ruso. De este modo, a inicios de 1860 y a través de su canciller interino, Miguel del Carpio y Melgar, instruyó al Agente Confidencial del Perú ante el gobierno de los Estados Unidos, Cipriano Coronel Zegarra, a que contactara al ministro imperial ruso en ese país a efecto de iniciar conversaciones para la suscripción de un acuerdo comercial. La propuesta

fue elevada el 20 de febrero de ese año, dando inicio al proceso de negociaciones.

En 1861, las legaciones del Perú en Francia y Gran Bretaña fueron brindando a Lima diversos informes que hacían referencia al acontecer en el imperio ruso. Es de señalar que por aquel entonces se desarrollaba una revuelta independentista en territorios polacos que se encontraban bajo control de Moscú y que tuvo gran repercusión en Europa, por lo que el 30 de marzo de ese año, José Gálvez, ministro del Perú en Francia, escribiría a la cancillería peruana:

“El emperador de Rusia va moderando la agitación de la Polonia con oportunas concesiones y con la separación de sus ministros en Varsovia que se habían hecho impopulares. Con todo, los polacos no se tranquilizarán hasta haber reconquistado la independencia. La Inglaterra, como la mayor parte de Europa, se preocupa especialmente de las dificultades mercantiles sostenidas en gran parte por los temores de guerra y por la perturbación que ello ha producido en todos los negocios”.

Quince días después, el representante peruano señalaría:

“En vano el emperador Alejandro I, cuyas elevadas miras no ceden tal vez a la de ningún otro soberano, ha hecho concesiones y procurado calmar la peligrosa excitación que el pasado está acumulando en la Polonia: los acontecimientos han ido más lejos que la política previsora y moderada del gobierno, y de aquí en gran parte los conflictos que se lamentan y los más graves que se recelan”.

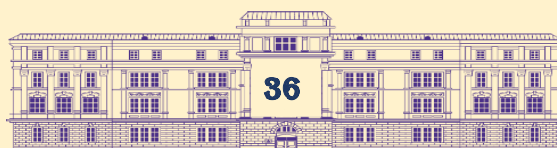
El 2 de agosto de 1861, el ministro de Relaciones Exteriores del Imperio Ruso, príncipe Alexander Mikhailovich Gorchakov, elevó al ministro imperial de Rusia en los Estados Unidos, las siguientes instrucciones

relacionadas con el acuerdo comercial propuesto por el Perú, así como con otras naciones:

“En su informe del 21 de julio con número 51, llama en particular la atención del Ministerio Imperial sobre la necesidad de concluir tratados de comercio con Chile, Perú y otras repúblicas que bordean el Océano Pacífico, con el fin de proporcionar a nuestra marina mercante los mismos beneficios que disfrutaban los barcos de otras naciones en los puertos de estos Estados. En cuanto al Perú, no hay nada que se oponga, señor, a que usted acoja las proposiciones que el ministro de ese Estado en Washington le haya hecho en su momento y de las que me informó en su despacho del 5 de marzo de 1860. No obstante, le animo, señor, a proponerle al señor Zegarra no la conclusión de un tratado de comercio, como el le expresó su deseo, sino el simple intercambio de una declaración diplomática para la cual las partes contratantes ofrezcan a sus respectivas banderas un trato igual al de la bandera nacional. El Gobierno Imperial, habiendo adoptado este modo de proceder frente a varios Estados, tanto europeos como americanos, no ve ningún motivo para desviarse en el caso actual. Al mismo tiempo, me hago un deber de transmitirle adjunto un ejemplar de una declaración intercambiada con el Gobierno Pontificio, que podrá servirle de modelo para la que tendrá que intercambiar con el representante del Perú”.

Las negociaciones para la declaración se desarrollaron durante los siguientes seis meses entre los representantes del Perú y Rusia en Washington en el contexto de la cruenta guerra civil que afectaba a los Estados Unidos y concluyeron favorablemente el 17 de abril de 1862, con la siguiente nota del nuevo ministro peruano, Federico Barreda, dirigida a su contraparte ruso Eduard Stekl:

“Habiendo recibido del Enviado Extraordinario y Ministro Plenipotenciario de S.M. el Emperador de todas las Rusias, la seguridad de que, desde la fecha indicada en el artículo oficial de esta declaración, ningún derecho de navegación o aduanas, o impuesto oficial, serán establecidos o fijados en los puertos del Imperio Ruso y sus colonias sobre los buques que naveguen bajo el pabellón peruano, que no lo sean equivalente sobre los buques rusos. Dichas estipulaciones quedarán obligatorias para ambos gobiernos por el espacio de diez años, contados desde la fecha de la notificación de que más abajo se trata y seguirán siéndolo hasta la expiración de doce meses después de la fecha en que una de los dos gobiernos notifique al otro su intención de revocarlas. La presente declaración, destinada a ser cambiada por una declaración idéntica por parte del señor Enviado Extraordinario y Ministro Plenipotenciario de S.M. el Emperador de todas las Rusias, será sometido a la aprobación del congreso del Perú en sus próximas sesiones y, si, aprobadas, el señor Enviado Extraordinario y Ministro Plenipotenciario de S.M. el Emperador de todas las Rusias, será notificado de ello inmediatamente por el representante del Perú en los Estados Unidos. Sus términos empezarán a regir desde la fecha de esa notificación y sus estipulaciones tendrán toda la fuerza y valor de un tratado público”.

Meses después, el 24 de octubre de 1862 el período presidencial del mariscal Ramón Castilla llegó a su fin, asumiendo ese mismo día el mariscal Miguel de San Román, un veterano militar muy cercano al ex mandatario. En su breve gobierno, el nuevo presidente, de tendencia liberal, llevaría a cabo la reforma monetaria que creó el sol de oro como moneda nacional, adoptaría el sistema decimal de pesos y medidas, fundaría algunos bancos comerciales y concertaría un préstamo con el extranjero

para aliviar la difícil situación económica que vivía el país. Asimismo, atendería importantes asuntos de política exterior y, dando continuidad al acercamiento iniciado por su viejo amigo, tomó la iniciativa de profundizar los vínculos con el Imperio Ruso. Fue así que apenas a los cuatro días de haber asumido el poder, San Román dirigió al zar Alejandro II una carta tramitada a través de la legación rusa en Washington, en la que señalaba lo siguiente:

“Llamado a la Presidencia de la República por el libre sufragio de mis conciudadanos, y proclamado por el Congreso Nacional, tengo la honra de anunciar a Vuestra Majestad que el 24 del mes presente presté el juramento prevenido por la Constitución y tomé posesión del mando supremo. Abrigo la confianza de que mi autoridad encontrará un apoyo constante en los sentimientos de Vuestra Majestad á quien puedo asegurar que por mi parte me será sumamente agradable cultivar las relaciones establecidas entre el Perú y las Rusias. Me lisonjeo de que, bajo estos auspicios, mis votos por la felicidad de mi país y mi deseo de llevar la difícil pero eminente tarea que él ha querido confiarme, obtendrán los más felices resultados é influirán eficazmente sobre los elementos de prosperidad y sobre la felicidad social de ambos pueblos”.

A inicios de enero de 1863, Alejandro respondió al presidente peruano con el siguiente mensaje:

“Habiendo recibido la carta en la que nos anuncia su elección a la dignidad de presidente de la República del Perú y expresa en nombre de la república el deseo de mantener relaciones amistosas con nuestro Imperio, es con placer que aseguramos nuestra disposición para contribuir, a su vez, a todo aquello que pueda servir para consolidar las relaciones de amistad entre nuestros súbditos y la República del Perú”.

La comunicación, fue entregada por la legación rusa a la representación diplomática peruana en Washington el 17 de febrero, fecha que en consecuencia se considera como el inicio de relaciones diplomáticas entre ambos países. El presidente San Román sin embargo no tendría la oportunidad de ver los resultados de este importante hito en la relación bilateral ruso-peruana. El mismo mes en que el zar escribió su carta de respuesta, sufrió una grave enfermedad hepática y renal. Si bien durante las siguientes semanas continuó despachando con los ministros desde su residencia particular, el 30 de marzo su estado se agravó y cuatro días después, falleció.

Rusia por su parte tomó muy en serio el proceso de acercamiento iniciado por San Román y en 1864, durante el gobierno del presidente Juan Antonio Pezet, estableció un consulado imperial en el Callao. La apertura de la misión consular rusa coincidió con uno de los capítulos más difíciles en la historia peruana, cuando una escuadra española al mando del almirante Luis Hernández-Pinzón ocupó las islas de Chincha y puso a ambos países al borde de una guerra, que recién se materializaría en 1865, año en que Rusia trasladaría su consulado a Lima.

El 2 de agosto de 1872, asumió como primer presidente civil del Perú el señor Manuel Pardo y Lavalle, quien, bajo la conducción de su canciller José de la Riva Agüero, retomó el impulso dado por los gobiernos de Castilla y San Román en cuanto a ampliar el horizonte de las relaciones diplomáticas del Perú y dar un mayor impulso al comercio, esta vez con cuatro importantes países de la comunidad internacional: Los imperios ruso, alemán, chino y japonés, ello como expresión de una política de prestigio para el país. Tan pronto asumió la conducción de la cancillería, el ministro Riva Agüero transmitió al cónsul ruso en Lima que uno de los

constantes propósitos del nuevo gobierno sería desarrollar las relaciones comerciales con el país que representaba. A su vez el cónsul expresó su compromiso a coadyuvar con dicho objetivo.

Sin embargo, sería un incidente acontecido en el Japón el que apuraría la apertura de la primera misión diplomática peruana en Rusia. El 9 de julio de 1872, el vapor peruano María Luz, que hacía la ruta de Macao al Callao transportando trabajadores chinos, debió resguardarse en el puerto japonés de Yokohama para reparar daños sufridos por efecto de una fuerte tormenta. Las autoridades japonesas fueron informadas que los peones chinos habían sido maltratados. Frente a este hecho el capitán de la nave fue detenido, la embarcación confiscada y los peones liberados. El gobierno japonés informó sobre lo acontecido a los representantes de los países acreditados en el Japón y solicitó sus opiniones. Todos, con excepción Gran Bretaña, acusaron al Japón de haber traspasado los límites de varios tratados para gobernar contra una empresa y un capitán extranjeros. Además, el incidente se había producido dentro de las fronteras de Yokohama, que estaba en el centro de una zona extraterritorial otorgada por un tratado. Tal situación apuró al gobierno del Perú a designar un enviado extraordinario y ministro plenipotenciario ante los imperios del Japón y China con él objetivo de establecer relaciones diplomáticas y a suscribir, con ambos países, acuerdos de comercio y navegación con cláusula de nación más favorecida. En él caso del Japón se trataba además de solucionar el problema derivado de la confiscación de la María Luz. La tarea se cumplió el 21 de agosto de 1873, cuando el enviado peruano, capitán de navío Aurelio García y García, suscribió ambos tratados con el canciller japonés Soyeshima Taneomi. Asimismo, ambos acordaron someter el caso del María Luz al arbitraje del zar Alejandro II, lo cual sería

aceptado por el monarca. García y García y su comitiva se dirigieron entonces al Imperio chino, donde debieron aguardar varios meses antes de cumplir con su cometido.

Casi en paralelo a estos hechos, el gobierno del Perú decidió establecer su primera representación diplomática en San Petersburgo, designando como ministro extraordinario y plenipotenciario ante el Imperio Ruso, al destacado diplomático, historiador, literato y político, José Antonio de Lavalle y Arias de Saavedra. Las instrucciones del enviado peruano, quien a lo largo de su carrera había servido en las legaciones acreditadas en Washington, Roma, y Santiago de Chile, tenía dos matices: Suscribir con Rusia un Tratado de Amistad, Comercio y Navegación similar al alcanzado con el Imperio Japonés y al que se encontraba en negociación con el Imperio Chino y defender la causa del Perú en el proceso de arbitraje por el caso de la María Luz. Lavalle, - entonces con 41 años de edad- perteneciente a una familia de la aristocracia colonial limeña, arribó a la capital imperial a inicios de marzo de 1874, encontrando una gran metrópoli de más de 700 mil habitantes, cuyo fastuoso diseño urbano adornado con bellos palacios, canales e iglesias deslumbraban a los visitantes. El 18 de ese mes, el representante peruano, a quien también se le había asignado la concurrencia ante el imperio alemán, presentó sus credenciales al zar Alejandro II. En sus palabras ante el monarca ruso destacó que su misión tenía como objetivo principal estrechar y desarrollar las relaciones bilaterales. El 13 de abril Lavalle sostuvo una reunión con el canciller imperial, príncipe Alexander Mikhailovich Gorchakov, en la cual le manifestó la importancia de avanzar en las negociaciones del propuesto Tratado de Amistad, Comercio y Navegación. La voluntad de las partes permitió que en menos de un mes (4 de mayo), el ministro peruano y el

adjunto del ministro de Negocios Extranjeros de Rusia, señor Vladimir I. Westmann, suscribieran el referido acuerdo que sería ratificado por el congreso peruano el 6 de noviembre de ese mismo año.

Durante la gestión del ministro Lavalle, en abril de 1875, el Perú estableció un consulado en Moscú a cargo del señor Emil F. Mattern, y otro consulado en Varsovia, que en ese entonces era una importante ciudad del imperio ruso, otorgando su jefatura al señor Stanislas Lesser. Fue también en 1875 que el zar Alejandro emitió su laudo arbitral en el caso de la barca María Luz mediante el cual dio la razón a la decisión adoptada por los tribunales del Japón en este asunto. El Perú aceptó la sentencia del gobernante ruso y el diferendo con el Imperio del Japón quedó zanjado definitivamente.

A inicios de 1876, enterado del sensible fallecimiento de su esposa en Lima, el ministro Lavalle debió partir de regreso al Perú, donde le esperarían otras responsabilidades políticas y diplomáticas. A su llegada fue electo senador por el departamento de Loreto, función que ejerció hasta 1878. Entre febrero y marzo de 1879 se desempeñaría como enviado especial en Chile con el objetivo de mediar en el conflicto entre ese país y Bolivia, que devino en la llamada Guerra del Pacífico. Ese mismo año sería designado ministro plenipotenciario ante el imperio del Brasil. En enero de 1881, su hijo, el capitán del ejército Hernando de Lavalle pereció en la batalla de Miraflores defendiendo Lima y en septiembre de 1883 asumió como ministro de Relaciones Exteriores del Perú con el difícil encargo de negociar la paz con Chile.

La partida de Lavalle de San Petersburgo, la Guerra del Pacífico y la crisis económica que le sobrevino, fueron factores que afectaron la dinámica de las relaciones del Perú con Rusia y otros países, no sólo en el

ámbito diplomático sino comercial. Sin embargo, el consulado peruano en Moscú continuaría activo hasta 1889, recibiendo Lima permanentes informes del cónsul honorario. En el caso ruso, su consulado en Lima funcionaría hasta 1916. En adelante el acontecer en el imperio fue puesto en conocimiento de la cancillería peruana a través de las legaciones o consulados que el país mantenía en Europa. Por ejemplo, el 8 de agosto de 1914, el ministro peruano en Berlín escribiría a Lima:

“Mediante nota verbal, el ministerio de Relaciones Exteriores de Austria se ha dirigido a esta legación para notificarle la declaración formal de guerra que el gobierno Austro-húngaro ha hecho al gobierno ruso por intermedio de su embajador en San Petersburgo.

Existiendo entre Austria y Alemania un tratado de alianza defensiva, la guerra provocada e iniciada por Rusia contra Alemania ha determinado al imperio austro-húngaro a tomar parte en el conflicto, con las estipulaciones de su tratado de Alianza con Alemania. El ejército austrohúngaro ha penetrado ya en territorio ruso y coopera con éxito en la acción del ejército alemán”.

Conforme avanzaba la guerra, las misiones peruanas en Europa elevaban pormenorizados informes sobre el desarrollo del conflicto - incluyendo por cierto la participación rusa y la revolución que motivó la caída del zar Nicolás II. A raíz del acceso de los bolcheviques al poder las relaciones diplomáticas quedaron interrumpidas, considerando en particular que el imperio ruso había desaparecido para dar lugar a una entidad política y económica totalmente diferente: La Unión de Repúblicas Socialistas Soviéticas. Si bien a partir de entonces no hubo una presencia diplomática peruana en Rusia, los más influyentes escritores, poetas y

pensadores políticos peruanos la visitaron o se refirieron a ella entre las décadas de 1920 y 1930.

En 1923, luego de un prologado viaje por Europa, José Carlos Mariátegui, notable escritor y político, conocido como el Amauta, fundador del Partido Socialista Peruano y autor, entre otras obras, de “Los Siete Ensayos de Interpretación la Realidad Peruana”, realizó 17 conferencias sobre sus experiencias en el viejo continente, tres de las cuales fueron dedicadas exclusivamente a Rusia. presentó a la revolución rusa en como el “gran acontecimiento, hacia el cual convergen las miradas del proletariado universal, el primer paso de la humanidad hacia un régimen de fraternidad, de paz y de justicia”. La calificó también como “un paradigma dentro de un escenario de crisis que vive Europa, pues presenta un armazón nuevo de conformación de sociedad”. Cabe destacar que en abril de 1918 Mariátegui había ya realizado un primer artículo sobre la revolución al que tituló “Bolcheviques aquí”, en el que defendía a los políticos peruanos que simpatizaban con los marxistas rusos que habían tomado al poder. En un ensayo titulado “La emoción de nuestro tiempo”, escribió: “La fuerza de los revolucionarios no está en su ciencia; está en su fe, en su pasión, en su voluntad. Es una fuerza religiosa, mística, espiritual. Es la fuerza del Mito”. Sobre Lenin, escribió: “Es un hombre terso, sencillo, cristalino, actual, moderno. Su cultura es occidental; su inteligencia es europea. Ni rígido, ni inmóvil: un político ágil, flexible, dinámico, un realizador. Un político más que un teórico. Un personaje que mira al mundo como totalidad desde la frontera entre Oriente y Occidente. Un personaje universal, en resumen”.

Otro importante político peruano, Víctor Raúl Haya de la Torre, fundador del Partido Aprista Peruano, visitó Rusia en 1924. Como muchos de sus contemporáneos, quería registrar personalmente lo que sucedía en

este país. Las crónicas de su viaje fueron publicadas en un libro editado en 1932, en cuya introducción advertía que algunos de los apuntes, cartas y folletos sobre Rusia habían sido secuestrados por la policía suiza, durante un tratamiento de salud. Su descripción de Rusia la realizó a partir de impresiones, en donde ponía atención a distintas situaciones y personajes. Así, sobre el trayecto previo a la llegada a Moscú relataba: “Hasta el atardecer, vamos pasando por entre estos campos brillantes y poblaciones alegres. Al anochecer y cuando el tren se detiene en alguna estación campesina, se oyen todavía canciones que surgen de aquellas gentes dichosas. Después de aquella tristeza de la gente del Báltico estamos ante un pueblo alegre. Y, la alegría de un pueblo, solo eso, bien vale una revolución”. El optimismo sobre la Rusia soviética era también un rasgo preponderante. En sus descripciones siempre aparecía la percepción de un ambiente de alegría, asociado al descubrimiento de un fuerte compromiso de la mayoría de la población con la revolución, que se traducían en una moral incompatible con hábitos como el de la bebida u otras prácticas que consideraba evasivas y propias del capitalismo. De las muchas impresiones recogidas en Rusia, Haya de la Torre se refirió también a algunos líderes soviéticos: “Zinoviev es un orador enérgico, preciso y cortante. No tiene la voz formidable ni la acometividad de Trotzky. Es más bien un orador de debate, de congreso, de polémica. Trotzky es el orador de multitud, el agitador, el caudillo”. En otro párrafo de su obra señaló: “En Rusia se trabaja, se lucha y todavía se sufre; pero se construye, se crea, se progresa. Hay un entusiasmo nacional profundo y vasto. Especialmente la juventud que ni bebe ni baila, y es alegre, tiene un espíritu fuerte, una energía maravillosa y una fe viva en el porvenir. Por eso, aunque la prensa mienta,

yo estoy con Ingenieros: Es una revolución más grande que la gran revolución francesa”.

El gran poeta peruano César Vallejo por su parte realizó tres viajes a la Unión Soviética, en 1928, 1929 y 1931. Realizó reportajes, escribió crónicas y tomó apuntes sobre la realidad rusa. Algunos de sus artículos fueron publicados en Lima, particularmente en el importante diario El Comercio. Sin embargo, fue en España donde sus crónicas despertaron mayor interés, pues la revolución rusa y los experimentos del estalinismo eran temas de actualidad. A partir de febrero de 1930 Vallejo publicó sus crónicas en la revista madrileña Bolívar. El impacto fue tal, que una casa editorial española encargó a Vallejo realizar un libro con todos sus artículos relacionados con la URSS. El libro - que incorporó además textos inéditos- se denominó “Rusia en 1931: Reflexiones al Pie del Kremlin”. Fue publicado en julio de ese año y superó todas las expectativas, llegando a ser recomendado por la Asociación del Mejor Libro del Mes, integrada por grandes literatos como José Martínez Ruiz (Azorín), Ramón Pérez de Ayala y Enrique Díez Canedo. Para fines de ese año se agotaron tres ediciones consecutivas, evidencia del éxito editorial que constituyó la obra. Ello motivó a Vallejo a elaborar una segunda parte que tituló "Rusia ante el segundo plan quinquenal", compuesta de dieciséis capítulos con temas tan diversos como la urbe socialista, el trabajo soviético, la industria del Estado, la racionalización socialista y la capitalista, el régimen de salarios, la jerarquía económica, la literatura, el amor, el deporte, el teatro, la democracia, Karl Marx y Lenin, la familia soviética, el cinema y la educación, entre otros. La finalidad de Vallejo era ofrecer al mundo occidental su testimonio personal sobre los alcances de la revolución rusa. Pretendía,

asimismo, poner en contacto al “gran público” de Europa y América con las inquietudes del proletariado ruso.

Asimismo, en las décadas de 1920 y 1930, ciudadanos rusos dejaron un importante legado en el Perú. El más emblemático fue sin duda Eugenio Nikandrovich Yacovleff, quien, durante más de una década, realizó un extraordinario trabajo relacionado con la arqueología y la antropología. Sus obras se encuentran en los anaqueles de los museos, bibliotecas y universidades más prestigiosas del país. Diversos libros de texto y enciclopedias peruanas citan los estudios realizados por este notable ciudadano ruso quien llegó a compenetrarse y a querer al Perú como si fuera su propio país. El arqueólogo peruano federico Kauffman Doig califica a Yacovleff como uno de los “padres de la iconografía peruana y gran maestro en la materia”. Yacovleff arribó al Perú en 1923, con apenas 28 años de edad, en una época en que el Estado peruano se encontraba en plena etapa de modernización. Cuando dirigía la sección técnica del Museo Nacional de Arqueología, Antropología e Historia del Perú, Yacovleff, conjuntamente con su amigo Jorge Muelle, concentrarían su labor en la iconografía de la cultura Nazca, que se desarrolló en la costa sur peruana entre los años 100 AC al 800 DC. Yacovleff publicó diversos artículos científicos entre 1931 y 1934, entre los que destacan “La deidad primitiva de los Nazca”, “El mundo vegetal de los antiguos peruanos”, “El arte de Nazca”, “Necrología”, “Estudio de halcones, cóndores y otras aves rapaces”. También fue coautor de artículos como “Una exploración en Cerro Colorado” y “Un fardo funerario en Paracas”. Quizás el trabajo más importante de Yacovleff fue su obra "La deidad primitiva de los Nazca" escrito en 1932. Mientras diversos investigadores peruanos y extranjeros afirmaban que la criatura mítica más importante representada en la cerámica Nazca era una

serpiente emplumada de origen mesoamericano, Yacovleff demostró que las supuestas plumas de estas criaturas en realidad eran las aletas dorsales de las orcas, dejando así en claro que el arte religioso Nazca era oriundo del Perú y no tenía influencias de otras latitudes. Su teoría nunca pudo ser refutada. Eugenio Nikandrovich Yacovleff falleció en Lima en diciembre de 1934, con apenas 39 años de edad. En reconocimiento del pueblo y las autoridades peruanas a este gran científico ruso que tanto contribuyó al mejor entendimiento del milenario pasado peruano, en la ciudad capital de Lima, distrito de San Borja, se ubica una plaza llamada Eugenio Yacovleff, así como una hermosa alameda con su nombre.

El 3 de octubre de 1968 un gobierno militar se hizo del poder en el Perú y dicho régimen, que se prolongaría por casi 12 años, realizaría profundas reformas políticas y económicas en el país. Ello contempló igualmente una reformulación de la política externa, la que, dirigida por un brillante canciller y un grupo de expertos diplomáticos de carrera, dio un giro respecto a sus antiguas orientaciones. De este modo, se profundizó el multilateralismo, se realizó un acercamiento al Movimiento de Países No Alineados y se establecieron relaciones diplomáticas con los países socialistas de Europa, es decir, la Unión Soviética, Hungría, Rumanía, Polonia, Bulgaria, Checoslovaquia, Yugoslavia, así como con algunas naciones africanas.

El país con el cual se inició este proceso fue precisamente la Unión Soviética, formalizándose el acuerdo de establecimiento de relaciones el 1ro de febrero de 1969. El 19 de marzo de ese mismo año el gobierno peruano nombró como embajador en Moscú a quien probablemente era el diplomático más brillante del país, el entonces ex embajador en Suiza, ex Secretario General (vicecanciller) del Ministerio de Relaciones Exteriores y

futuro Secretario General de las Naciones Unidas, Javier Pérez de Cuellar. El 13 de junio, 95 años después de la llegada de José Antonio de Lavalle a San Petersburgo, un enviado peruano presentaba por primera vez sus credenciales en tierras rusas, esta vez ante el vicepresidente del Soviet Supremo, señor N. Arutiunián. El gobierno soviético por su parte procedió a acreditar como su primer embajador en el Perú al señor Yuri V. Lebedev (18 de julio de 1969). Desde un principio las relaciones entre los dos países se desarrollaron bajo un marco de pragmatismo que facilitó una fluida interacción y donde hubo muestra de legítima y desinteresada amistad. El 18 de agosto de 1970, el embajador Pérez de Cuellar y el primer viceministro de Comercio Exterior de la Unión Soviética suscribieron a nombre de sus respectivos gobiernos un acuerdo comercial que facilitaba la compra de maquinaria y equipos soviéticos al Perú.

El 31 de mayo de 1970, un terrible terremoto asoló las regiones peruanas de Ancash y La Libertad, causando la muerte de más de 70 mil personas y decenas de miles de damnificados. La Unión Soviética, fue uno de los primeros países en prestar su apoyo frente a esta catástrofe y envió por vía aérea rescatistas, médicos, paramédicos, hospitales de campaña, medicinas y materiales de construcción. Aviones y helicópteros de la fuerza aérea soviética despegaron con esta imprescindible ayuda para aliviar las penurias de los sobrevivientes. Y fue en ese contexto, que aconteció otra tragedia que convertiría en eternos héroes a un grupo de socorristas soviéticos. El 18 de julio un avión soviético AN-22 que transportaba 22 tripulantes y rescatistas con nueva ayuda para los damnificados, se estrelló en el océano, muriendo todos en su encomiable esfuerzo por salvar vidas y aliviar el dolor de los peruanos. Fue sin duda un golpe terrible tanto para quienes necesitaban esta ayuda como para los

familiares de los rescatistas fallecidos. Este acto de solidaridad y valor se reflejó en las palabras del vicescanciller peruano Luis Enrique Chávez, quien durante su visita a Moscú en 2021 manifestó: “Es difícil encontrar ejemplos más elevados de amistad entre dos pueblos”. El legado de estos valerosos socorristas es extremadamente importante y el Perú honra su memoria. Cada año la embajada del Perú se hace presente en el cementerio de Novodevichie para rendir homenaje a los restos de los valerosos socorristas y un espacio de la misión diplomática, la “Sala de la Amistad Peruano-Rusa”, lleva una placa con sus nombres, así como fotografías de los preparativos que los conducirían al Perú.

Tras el final de la misión del embajador Pérez de Cuellar en 1971, el gobierno del Perú continuó acreditando embajadores del más alto nivel en Moscú, quienes habían ejercido o ejercerían los cargos más importantes en la cancillería peruana, ya fuere como ministros de Relaciones Exteriores o Secretario General y jefe del servicio diplomático de la república. Entre ellos destacaron los embajadores José de la Puente Radbill, Juan José Calle y Calle, Hubert Weiland Alzamora, Rene Hooper López y Armando Lecaros de Cossío.

El Perú veía pues en la Unión Soviética no sólo un amigo, sino un importante socio para la cooperación y un receptivo mercado para sus exportaciones, particularmente harina de pescado, algodón o minerales. A partir de 1973, Moscú también pasó a ser el mayor proveedor de armamento del ejército y la fuerza aérea del Perú. Por su parte, para la Unión Soviética la cercana vinculación con el Perú le abría la oportunidad de impulsar las exportaciones de maquinaria, servicios de ingeniería y armamento y le representó una mayor presencia en la región.

El 27 de diciembre de 1991, durante la gestión del embajador Armando Lecaros, el gobierno del Perú comunicó a la cancillería rusa, mediante nota de su embajada en Moscú, el reconocimiento a la recientemente establecida Federación de Rusia como sucesora de la Unión de Repúblicas Socialistas Soviéticas. En 1999, el Perú y Rusia acordaron establecer un Mecanismo Permanente de Consultas Políticas, cuya última reunión se celebró en Moscú en noviembre de 2021. En agosto de 2009 ambos países reactivaron la Comisión Intergubernamental Mixta Peruano-Rusa para la Cooperación Económica, Comercial, Científico-Técnica y en la Pesca, con la finalidad de dinamizar la relación y las perspectivas de una mayor cooperación. Los encuentros tanto del Mecanismo de Consultas Políticas como de la Comisión Mixta siempre se celebran en una atmósfera de diálogo constructivo, amistad y entendimiento mutuo, demostrando el compromiso de las partes de profundizar y facilitar el trabajo conjunto en aras de expandir la cooperación en todas las esferas.

Continuando con esta dinámica, el 24 de noviembre de 2008 entró en vigor el "Tratado de Relaciones de Socios entre la República del Perú y la Federación de Rusia", que fue suscrito el 18 de noviembre de 2006 en la ciudad de Hanoi, Vietnam. Esta calidad de socios fue ratificada en noviembre de 2011 durante un encuentro entre los presidentes Vladimir Putin y Ollanta Humala, celebrado en Honolulu durante la cumbre del Foro de Cooperación Económica Asia-Pacífico (APEC) y reafirmada en la visita oficial del entonces canciller del Perú Rafael Roncagliolo a Moscú, en mayo de 2012. El 30 de noviembre de 2015, en ocasión de la Cumbre sobre el Medio Ambiente celebrada en París, los presidentes Humala y Putin se volvieron a reunir, esta vez para suscribir la Declaración Conjunta de Asociación Estratégica, la cual elevó la relación bilateral a un nuevo nivel que fortalecía

el entendimiento político entre los dos países y reafirmaba la disposición para avanzar en todas las áreas de cooperación. Los dos países adhirieron a los enfoques multilaterales para resolver los problemas internacionales, a los principios y normas de la Carta de las Naciones Unidas, a la protección de los derechos humanos, a la lucha contra la extrema pobreza y al desarrollo con inclusión social. Asimismo, reiteraron que un componente esencial de la relación era el incremento del intercambio económico-comercial y las inversiones, destacándose el Memorándum de Entendimiento firmado en octubre de 2014 entre el Perú y la Comisión de la Unión Económica Euroasiática. La Declaración destacó igualmente el desarrollo de los vínculos entre Rusia y los procesos de integración en la región latinoamericana y el interés con el que Rusia observaba la Alianza del Pacífico.

Es de mencionar que a nivel de comercio bilateral el Perú es el séptimo socio comercial latinoamericano de la Federación de Rusia, mientras que Rusia ocupa el puesto 24 en el ranking de países a los que el Perú exportó más. Ambos países venimos realizando diversos esfuerzos para intensificar nuestras relaciones comerciales. En 2018 nuestro intercambio comercial fue de 574 millones de dólares y en 2019 se elevó a 579 millones. Como resultado de la pandemia en 2020 el intercambio cayó a 417 millones. Sin embargo, en 2021 alcanzó el récord histórico de US\$ 838 millones.

En sus diferentes etapas, las relaciones bilaterales entre el Perú, el imperio ruso, la Unión Soviética o la Federación de Rusia, siempre se desarrollaron libres de conflictos, de divergencias o desentendimientos. Ha sido y es una relación cordial, que se ha mantenido en un alto nivel y donde

ha primado el componente de la cooperación, la solidaridad y el buen entendimiento.

ДИПЛОМАТИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

*Ярахмедов
Азим Алаудинович*

Чрезвычайный и Полномочный
Посол Российской Федерации в
Республике Замбии,
кандидат политических наук

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООРДИНАЦИОННОГО СОВЕТА РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗАМБИИ

Россия и Замбия имеют долгую историю дружественных и взаимовыгодных отношений. В первую очередь это касается инициирования нашей страной (в то время еще СССР) деколонизации стран Африки. Сразу же после обретения Замбией независимости, 24 октября 1964 года, уже 30 октября были заключены дипломатические отношения между СССР и Замбией.

В течение долгого периода становления молодой замбийской республики ей было оказано финансовое, техническое и военное содействие. Первый президент Замбии Кеннет Каунда (1965–1991 гг.) дважды посещал нашу страну и до своей кончины в 2021 г. всегда тепло и с любовью высказывался в адрес России. Подобное отношение мы

видим к России и ее народу и сейчас, в период, когда в мире происходят процессы отхода от однополярного мира и перехода к многополярному взаимодействию с партнерами.

Во многом огромную роль в сохранении дружественных связей между нашими двумя странами играет тот факт, что в Замбии проживают порядка 300 российских соотечественников. Многие из них приехали сюда как посланники доброй воли в качестве врачей, другие – как жены замбийских выпускников советских и российских вузов. Их деятельность способствует сохранению российской культуры, языка и традиций не только в Замбии, но и на Африканском континенте в целом. Они принимают активное участие в работе Координационного совета организаций российских соотечественников, участвуют и помогают в организации проводимых Посольством России в Замбии и Российским центром науки и культуры различных мероприятий как культурного характера, так и памятных дат, связанных с историческим наследием нашей Родины.

Большую часть соотечественников в Замбии составляют женщины среднего возраста, вступившие в брак с жителями Замбии и покинувшие СССР (Россию) в конце 80-х – начале 90-х годов. Вторая категория – это члены династий медицинских специалистов, направлявшихся в Африку в конце 80-х годов по программам международной помощи. Эту часть соотечественников в основном составляют граждане как России, так и стран СНГ. В третью категорию входят технические специалисты и бизнесмены более поздней волны, а также вновь прибывающие предприниматели. Многие из них развивают свой бизнес в добывающей отрасли замбийской промышленности (в части сервисного обслуживания) и сельского

хозяйства, однако сложно назвать их предпринимательскую деятельность успешной.

Большинство русскоговорящей диаспоры являются людьми среднего возраста, имеющими высшее образование, владеющими английским языком, выросшими в русской культурной среде или обучавшимися в городах России. Поэтому важным направлением работы с соотечественниками стало направление их гуманитарной активности на формирование и реализацию социальных и гуманитарных проектов с привлечением замбийцев.

В истекшем году руководитель КСОРС Замбии Ольга Вячеславовна Пацык принимала участие во Всемирной тематической конференции соотечественников «Экономическое сотрудничество: соотечественники и регионы России. Отвечая на вызовы времени», Международной конференции российских соотечественниц «Консолидация женских объединений и их роль в современных общественных процессах», Региональной конференции российских соотечественников стран Африки и Ближнего Востока в Дубае. Она ознакомила участников КСОРС Замбии с итогами мероприятий, их решениями и рекомендациями.

КСОРС Замбии провел ряд общественных мероприятий и принимал участие в организации и проведении Новогодней елки, Международного женского дня, страновой отчетно-выборной конференции КСОРС Замбии, конкурса юных чтецов «Живая классика», фотосессии для девочек «Русский сарафан», в проекте «Полет над миром» – занятие с детьми «Рисуем космос» совместно с представительством Россотрудничества ГК «Роскомос», праздновании Масленицы, Дня Победы, конкурсе чтецов по сказкам А.С.Пушкина «Там

на неведомых дорожках», конкурсе почерка «Пиши красиво», Дне Пушкина, Дне России, во флешмобе Россотрудничества ко Дню любви, семьи и верности, видеосъемке и озвучке театральной постановки сказки «Теремок», празднике «День азбуки», мастер-классах для детей «Танцуем кадрили и хоровод».

КСОРС Замбии ежегодно участвует в организации и проведении Дня народного единства, в методических мероприятиях по программе Россотрудничества по совершенствованию преподавания русского языка и реализации проекта «Современные писатели России – детям мира».

В рамках программы по содействию соотечественникам Посольство совместно с КСОРС провели в Лусаке Дни русского языка.

КСОРС плодотворно взаимодействует с действующей Ассоциацией замбийских выпускников советских/российских вузов «Замрус», которая объединяет около 6 тыс. граждан Замбии. В частности, взаимодополняющим является участие представителей «Замрус» в курсах русского языка под эгидой РЦНК в Лусаке. Также КСОРС осуществляет опеку социальных объектов в Замбии. Например, в декабре 2022 года под эгидой Посольства и с участием КСОРС и «Замрус» прошло посещение школы на окраине Лусаки, учреждения, основанного выпускниками СПГУ (замбийцем и его российской супругой).

Для активизации работы наших соотечественников здесь, так же как и членов «Замрус», считали бы целесообразным создание такого механизма в Африке, где эта категория нашей «мягкой силы» имела бы возможность получить небольшие льготные кредиты для организации здесь собственного бизнеса, что создало бы дополнительные

возможности для продвижения российских интересов на Африканском континенте.

*Сентебов
Алексей Леонидович*

Чрезвычайный и
Полномочный Посол
Российской Федерации
в Демократической
Республике Конго

ОТКРЫТИЕ БЮСТА Ю.ГАГАРИНА В КИНШАСЕ: «ПРОСЛАВИМ ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ И ЛЕТЧИКА-КОСМОНАВТА №1»

27 января 2023 года открылась новая страница в летописи двусторонних отношений, имеющих более чем 60-летнюю историю. Благодаря инициативе Международного благотворительного фонда «Диалог культур – Единый мир» и при непосредственном участии российского диппредставительства установлен первый памятник нашему соотечественнику в самом сердце Африки – Демократической Республике Конго. Непростой период согласований и доставки памятного бюста затянулся почти на три года, и, наконец, бронзовое изваяние первооткрывателя космоса открыто в Киншасе для посещения всеми желающими.

Особо хотелось бы отметить поддержку, которую Посольство получило от конголезских государственных и политических деятелей, в частности министра высшего и университетского образования, впоследствии депутата Национального собрания Т.Луака Лосенджола и министра внутренних дел, безопасности и юстиции города провинции Киншасы Д.Тенге Те Лито, активно способствовавших получению официального разрешения установить памятник на территории кампуса старейшего высшего учебного заведения Республики – Университета Киншасы. Значительный вклад внесли также его ректор Жан-Мари Кайембе Нтумба и посол ДРК в Москве Иван Вангу Нгимби.

После принятия решения о передаче бюста Конго казалось, дело осталось за малым. Однако наступила коронавирусная эпоха. Внезапно спустя почти шестьдесят лет после выхода космического корабля с человеком на борту в термосферу, гражданские самолеты, совершающие перелеты лишь в первых двух слоях атмосферы, прекратили свои рейсы. В стремлении остановить рост заболеваемости государства массово закрывали границы. Транспортировка в жаркую Ultima Thule скульптурной композиции, посвященной Ю.А.Гагарину, откладывалась на неопределенный срок.

Но здесь не забыли об этой важной инициативе. Шаг сделан, а значит – задуманное должно быть доведено до конца. И в январе 2023 г. одним из главных инфоповодов в медийном пространстве стала торжественная церемония открытия в Киншасе бронзового бюста первого человека, совершившего полет вокруг Земли. Местные СМИ распространили видеорепортажи, статьи и фотоотчеты о мероприятии, в ходе которого прозвучало следующее: «Рассматриваем осуществление данной инициативы как значимое событие, которое позволит внести вклад не только в информирование конголезцев о

великом достижении советского летчика-космонавта и отечественной науки в целом, но и в укрепление связей с африканскими странами в преддверии июльского саммита «Россия-Африка». В свою очередь ректор Киншасского университета в интервью международному информационному агентству и радио Sputnik назвал установку бюста символом укрепления дружбы с нашим государством и наращивания академического и практического взаимодействия с российскими вузами.

Данный факт получил широкое одобрение как в самой Демократической Республике Конго, так и за ее пределами. За последние недели в Посольство пришли сотни откликов, в которых выражалась неподдельная радость по поводу появления на континенте нового российского памятника в то время, как в Европе варварски уничтожаются мемориалы, напрямую связанные с ключевыми этапами мировой истории.

Хотелось бы надеяться, что личность Ю.А.Гагарина, обладающая исключительной способностью объединять людей разных национальностей, мировоззрений и культур, позволит и дальше

преодолевать поляризацию современного мира и расширять круг наших друзей в Африке и других точках планеты.

РОССИЯ И МИР

*Бердников
Сергей Леонидович*

Чрезвычайный и Полномочный
Посол Российской Федерации
в Республике Гана

**О РОССИЙСКО-ГАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.
К 65-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

14 января 2023 года Российская Федерация и Республика Гана отмечали знаменательную дату: в этот день 65 лет назад исполняющий обязанности высокого комиссара Ганы в Великобритании Дж.И.Джантуа и посол СССР в Великобритании Я.А.Малик официально договорились об установлении дипломатических отношений между двумя странами.

С момента провозглашения независимости Ганы ее первый президент Кваме Нкрума проводил политику экономической самостоятельности и стремился уменьшить влияние стран Запада, прежде всего Великобритании, под контролем которой были ключевые

сферы экономики и промышленного производства страны (к концу 50-х гг. на долю Соединенного Королевства приходилось 95% иностранных капиталовложений в экономику Ганы). С этой целью молодое западноафриканское государство взяло курс на развитие торгово-экономических отношений с социалистическими странами.

В 1960 году после укрепления позиций правящей партии и принятия новой конституции советско-ганское сотрудничество стало динамично развиваться. В августе 1960 года были подписаны первые межправительственные документы, заложившие основу взаимоотношений: торговое соглашение, соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве и о культурном сотрудничестве.

17-18 февраля 1961 года по приглашению ганской стороны состоялся первый официальный визит советской правительственной делегации во главе с председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежневым. По итогам поездки в рамках укрепления научно-технического взаимодействия между СССР и Ганой в феврале того же года было подписано прорывное для африканского континента Соглашение о сотрудничестве в использовании атомной энергии в мирных целях.

В период 1962–1965 годов Советский Союз оказывал Гане полноформатное техническое содействие в строительстве атомного исследовательского реактора тепловой мощностью 2 МВт, изотопной лаборатории и различных вспомогательных сооружений, а также обеспечил подготовку национальных кадров.

С 10 по 25 июля 1961 года делегация правительства Ганы во главе с президентом К.Нкрумой посетила с ответным визитом СССР. В

совместном коммюнике стороны подтвердили нацеленность двух стран на реализацию долгосрочных проектов в области укрепления торговли.

Встреча Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И.Брежнева и президента Ганы К.Нкрумы (11 июля 1961 год, Москва)

В ноябре 1961 года было заключено новое Долгосрочное торговое соглашение и Соглашение о расширении экономического и технического сотрудничества. Одновременно стали налаживаться отношения и в других сферах: в апреле 1962 года СССР и Гана подписали Соглашение о воздушных перевозках, позволившее открыть прямое авиасообщение между Москвой и Аккрой, а в декабре 1963 года – Соглашение о сотрудничестве в области морского рыболовства.

В начале 1960-х годов Советский Союз взял на себя техническое содействие в строительстве целого ряда промышленных объектов в Гане. Среди наиболее крупных – комплекс предприятий рыбной

промышленности (консервный, копильный, жиромучной заводы), аффинажный, станкостроительный, железобетонный, кирпично-черепичный заводы, бумажная и хлопчатобумажная фабрики, гидроэлектростанция мощностью 200 МВт на реке Черная Вольта. С помощью советских геологов была произведена разведка новых перспективных месторождений золота, обследовались залежи марганцевых руд и известняка. Советские специалисты подготовили проекты застройки жилых районов в столице и городе Теме (100 тыс. кв. м), строительства больниц и поликлиник, а также школы медсестер с жилым комплексом для медперсонала.

К началу 1966 года предусмотренные соглашениями объекты были либо введены в строй, либо находились на завершающей стадии строительства. Готовился к пуску атомный реактор и ожидалось введение в эксплуатацию аффинажного завода, что позволило бы существенно сократить внешнюю зависимость Ганы в области переработки золота. Более того, стоит отметить, что все объекты, сооруженные при участии СССР, становились фундаментом для дальнейшего развития страны, прежде всего районных центров, а также прямо способствовали росту уровня жизни населения. При этом кредитные средства на реализацию проектов Советский Союз предоставлял Гане на льготных условиях и под низкие проценты – 2,5% в год, а их погашение предусматривалось только после того, как предприятия начинали производство продукции и получали первые доходы. Кроме того, погашение кредитов правительство Ганы могло производить путем поставок в СССР своих новых товаров.

24 февраля 1966 года в Гане произошел государственный переворот, в результате которого К.Нкрума был свергнут, а советско-

ганское двустороннее сотрудничество было, по сути, свернуто. Советские специалисты были вынуждены покинуть страну, прекратилось воздушное сообщение, а уровень двусторонней торговли снизился почти до нуля.

В целом период 1961–1966 годов можно было бы назвать «золотой эрой» советско-ганских отношений, когда связи между нашими странами стремительно развивались, а уровень доверия позволял в короткие сроки реализовать сложные и финансово затратные проекты.

В 1972–1978 годах во время правления Национального совета освобождения Ганы экономическое советско-ганское партнерство, прерванное в годы борьбы за власть, стало постепенно восстанавливаться. В октябре 1976 года было подписано обновленное Торговое соглашение между СССР и Ганой, а в июне 1978 года – Соглашение о торговом судоходстве. Возобновилось строительство ряда промышленных объектов, было снова запущено прямое авиасообщение между Москвой и Аккрой.

В 1973 году у ганцев вновь появилась возможность получать образование в СССР, а также была создана Ассоциация выпускников советских высших учебных заведений. В 1975 году возобновил свою работу Советский культурный центр, на базе которого в 1970–1980-х годах более тысячи граждан Ганы закончили курсы русского языка.

В 1981 году новый импульс двустороннему взаимодействию придал приход к власти в Гане лейтенанта Джерри Ролингса, выбравшего курс на комплексное развитие страны и преодоление ее технологического отставания, в том числе за счет наращивания сотрудничества с Советским Союзом. В декабре 1982 года было подписано новое соглашение о техническом и экономическом

сотрудничестве с СССР, в соответствии с положениями которого советские специалисты должны были выполнить научно-исследовательские работы и подготовку технико-экономического обоснования возведения ГЭС в городе Буй, а также оказать содействие в строительстве технического колледжа в городе Теме и аффинажного завода в городе Таркве.

Кроме того, в конце 1980-х годов наметилась активизация общественных, культурных и партийных обменов между СССР и Ганой. Был заключен ряд новых двусторонних соглашений, а именно: Консульская конвенция, протоколы о взаимном признании документов об образовании и научных степенях, о политических консультациях, а также Соглашение о создании межправительственной советско-ганской комиссии по торговле, экономическому, техническому и научному сотрудничеству.

В 1990-е годы с распадом Советского Союза российско-ганские политические и экономические отношения пережили очередную волну спада.

В целях содействия развитию двустороннего сотрудничества в экономическом секторе в мае 2003 года была создана Российско-ганская торговая палата, а в декабре 2003 года для развития межпарламентских связей – Российско-ганская парламентская группа. Эти документы стали отправной точкой для поступательного восстановления взаимоотношений на современном этапе.

В июне 2007 года в рамках саммита «Группы восьми» в Германии состоялась первая встреча на высшем уровне президентов России и Ганы В.В.Путина и Джона Куфуора.

Встреча президентов Ганы и России Дж.Куфуора и В.В.Путина на полях саммита «Группы восьми» в Хайлигендамме (Германия)

В июле 2007 года в ходе рабочего визита министра иностранных дел Ганы Нана Акуфо-Аддо в Москву состоялось подписание протокола о межмидовских консультациях.

В октябре 2019 года делегация Ганы во главе с уже президентом Н.Акуфо-Аддо приняла участие в первом саммите «Россия-Африка», где в ходе переговоров с министром иностранных дел С.В.Лавровым был обсужден широкий круг вопросов, в том числе по заключению ряда соглашений и меморандумов и по интенсификации прямых контактов между экономоператорами двух стран. Особое внимание было уделено развитию научно-образовательного сотрудничества.

Саммит «Россия-Африка». В.В.Путин и Н.Акуфо-Аддо

Высокая заинтересованность в развитии гуманитарного направления была подтверждена ганской стороной в ходе проходивших в Аккре 9 февраля 2021 года политконсультаций заместителя министра иностранных дел России М.Л.Богданова и министра иностранных дел Ганы Ш.Ботчвей. По просьбе ганской стороны было одобрено увеличение российской государственной квоты с 70 до 110 мест на обучение в отечественных высших учебных заведениях. В настоящее время в России по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета обучается более 900 ганцев, из которых более 300 – на бесплатной основе.

Встреча заммининдел России М.Л.Богданова и мининдел Ганы Ш.Ботчвей

С целью наращивания практического взаимодействия с 2014 года функционирует Российско-ганская межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), четвертое заседание которой планируется провести в Аккре в текущем году.

Перспективным направлением работы в рамках МПК выступает использование атомной энергии в мирных целях. Соответствующее межправительственное рамочное соглашение было подписано 2 июня 2015 года. Реализация положений документа возложена на совместный координационный комитет ГК «Росатом» и Министерства энергетики Ганы.

Стоит отметить сотрудничество России и Ганы и в топливно-энергетической сфере. В частности, с 2006 года ПАО «ЛУКОЙЛ» реализует здесь проект по разведке, оценке, разработке и добыче

углеводородов на глубоководном блоке Cape Three Points Deep Water в акватории Гвинейского залива.

В 2018 году «на полях» Петербургского экономического форума ПАО НК «Роснефть» подписала с Национальной нефтяной корпорацией Ганы контракт сроком на 12 лет о поставках в Гану сжиженного природного газа. Планировалось, что ежегодно в порт города Тема будет поставляться около 1,7 млн тонн СПГ. Это позволило бы на четверть удовлетворить энергетические потребности страны, усилить ее энергетическую безопасность и укрепить ее позицию в качестве ключевого СПГ-хаба в Западноафриканском регионе. Кроме того, стороны подписали рамочное соглашение о сотрудничестве, которое подразумевает совместное изучение направлений по разработке нефтегазовых месторождений и поставкам нефти и нефтепродуктов. Реализации этих многообещающих проектов помешала пандемия коронавирусной инфекции и санкции, введенные в 2022 году в отношении российских госкомпаний.

Под патронажем Ассоциации экономического сотрудничества со странами Африки 29 сентября – 2 октября 2021 года в Аккру был организован визит российской бизнес-миссии, в которую вошли представители АО «ОХК УРАЛХИМ» и АО «Объединенная металлургическая компания». Состоялся обмен мнениями по вопросу налаживания разнопланового сотрудничества по профилю компаний. В частности, российская сторона проявила интерес к проекту строительства газопровода между городами Тема и Кумаси протяженностью 227 км.

Гана представляет интерес для российского бизнеса не только в сфере развития местной энергетики и добычи полезных ископаемых,

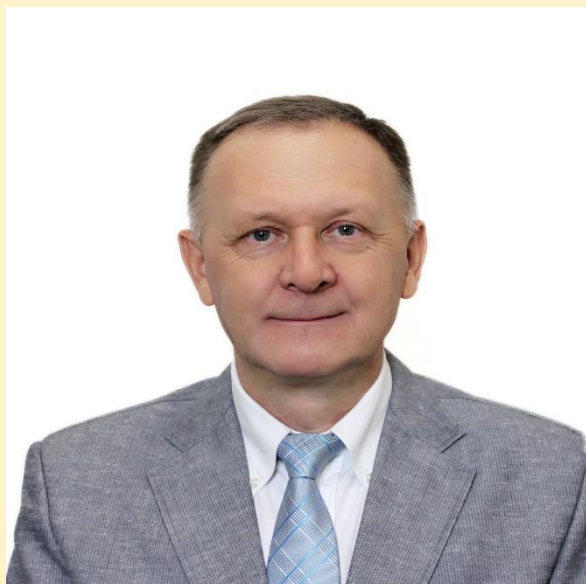

но и в плане поставок отечественной авиационной и автомобильной продукции, удобрений, сельхозпродукции и продуктов питания.

По данным ФТС России, объем товарооборота в 2021 году составил 246,75 млн долларов США, став рекордным за последние годы. К сожалению, в 2022 году вследствие введенных в отношении России экономических санкций, а также политической позиции руководства Ганы, осудившего проведение Россией специальной военной операции на Украине, сохранить позитивную динамику двусторонней торговли и экономического взаимодействия не удалось: большинство проектов и планов фактически на современном этапе оказались заморожены.

Вместе с тем реакция и действия официальной Аккры на процессы, происходящие на Украине, объясняются прежде всего беспрецедентным давлением, оказываемым на нее коллективным Западом. В условиях слабости экономики и нарастающего дефицита бюджета Гана вынуждена обращаться к мировым кредиторам, неизбежно диктующим ей условия политической игры. Тем не менее определенный оптимизм внушает то, что в условиях начавшейся трансформации миропорядка ганская сторона не намерена разрывать взаимовыгодное сотрудничество с Россией, понимая, что наша страна является одним из ключевых игроков в экономической жизни Африканского континента.

*Листопадов
Николай Александрович*

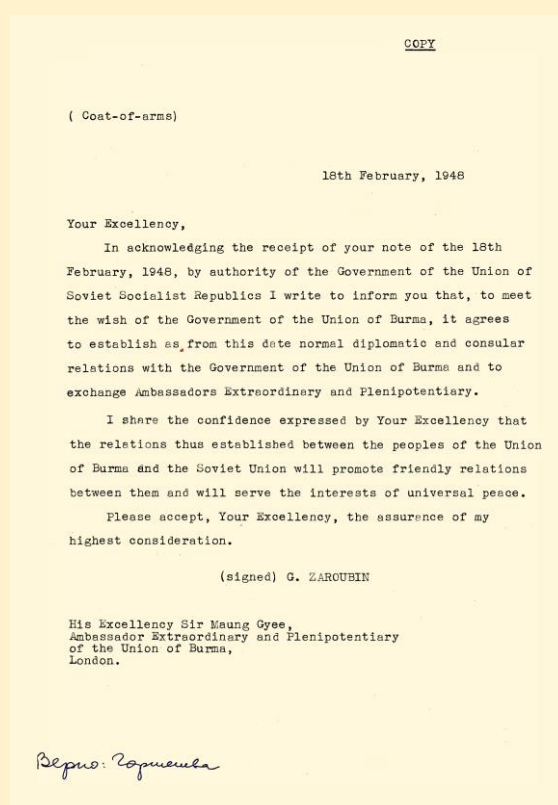
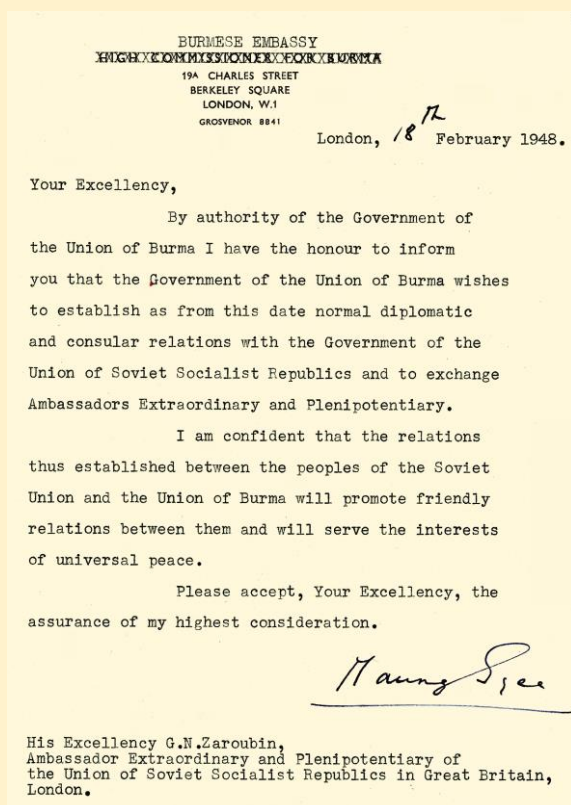
Чрезвычайный и Полномочный
Посол
Российской Федерации в
Республике Союз Мьянма,
доктор исторических наук

ДРУЖБА, ПРОВЕРЕННАЯ ВРЕМЕНЕМ. РОССИЙСКО-МЬЯНМАНСКИМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ ОТНОШЕНИЯМ – 75 ЛЕТ

Мьянма... Сейчас в мире уже привыкли к этому названию. А ранее, до 1989 года, это была Бирма, хотя по-бирмански Мьянма всегда называлась Мьянмой. По Конституции 2008 г. ее полное официальное название – Республика Союз Мьянма (РСМ). Как бы подтверждая буддистскую истину о том, что в этом мире все изменчиво, в 2005 году столица государства переехала из Янгона, до 1989 года – Рангуна, во вновь отстроенный город Нейпидо в центральной части страны.

Мьянма добилась независимости от Великобритании 4 января 1948 года, а уже 18 февраля этого же года СССР одним из первых признал ее и установил дипломатические отношения.

Обмен нотами (1948 год)

Мьянманцы высоко ценят огромный вклад нашей страны в разгром нацизма и фашизма, крушение колониальной системы.

У русско-бирманских контактов имеется и интересная предыстория, восходящая к XIX веку. Королевская Бирма пыталась опереться на Россию в борьбе с британской агрессией. По имеющимся сведениям, первый шаг к сближению с Российской империей бирманское правительство сделало в 1873 году, когда через русского путешественника было передано послание в Россию с пожеланием установить с ней дипломатические отношения. Затем королевский министр иностранных дел Кинвун Минджи и канцлер А.М.Горчаков обменялись письмами. Дело шло к признанию Бирмы Россией де-факто с последующим установлением дипотношений. Однако быстрое

развитие событий помешало этому. 1 января 1886 года Королевство утратило независимость.

На протяжении всех 75 лет российско-мьянманские отношения являются традиционно дружественными. В них никогда не было и нет каких-либо серьезных проблем и противоречий. Сотрудничество между нашими странами устойчиво развивалось, несмотря на смену режимов и правительств. Плодотворными были пятидесятые и шестидесятые годы. Тогда при советском содействии в Мьянме были построены технологический университет, гостиница, госпиталь и плотина. Эти объекты используются и сейчас. Они по праву стали символами российско-мьянманской дружбы.

Указанные годы отмечены и контактами между тогдашними руководителями наших стран. В России помнят визиты У Ну, генерала Не Вина и самого известного бирманца, бывшего Генерального секретаря ООН У Тана, а в Бирме – Н.С.Хрущева, Н.А.Булганина и Н.В.Подгорного.

Н.А.Булганин, У Ну, Н.С.Хрущев во время визита в Бирму в 1955 г.

Двустороннее сотрудничество развивалось и в последующие десятилетия, хотя и не было масштабным в торгово-экономической сфере. Тем не менее поддерживались довольно интенсивные культурные и спортивные обмены. Некоторый спад имел место после развала Советского Союза, который в Мьянме восприняли с обеспокоенностью и сожалением. По мере укрепления российского государства наращивалось и наше взаимодействие с Мьянмой, особенно в области ВТС.

В последнее время российско-мьянманское сотрудничество находится на подъеме. Существенный импульс ему придали переговоры Президента России В.В.Путина и Председателя Государственного административного совета, премьер-министра, старшего генерала Мин Аун Хлайна, которые состоялись во Владивостоке 7 сентября 2022 года на «полях» Седьмого Восточного экономического форума.

В.В.Путин и Мин Аун Хлайн

Саммиту предшествовал рабочий визит в Нейпидо в августе Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова. Помимо плодотворных переговоров в мьянманском дипломатическом ведомстве с подписанием Плана межмидовских консультаций на 2022–2024 гг. он провел беседу с лидером РСМ. А уже в начале декабря в Нейпидо прошло Третье заседание российско-мьянманской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству и представительный деловой форум. Председателя российской части комиссии, Министра экономического развития М.Г.Решетникова принял старший генерал Мин Аун Хлайн.

В настоящее время как никогда имеется полное политическое и дипломатическое благоприятствование наращиванию российско-мьянманского сотрудничества во всех сферах. Востребована активизация экономических операторов наших стран, инициирование и реализация совместных проектов. Некоторые шаги уже сделаны. К примеру, на завершающую стадию вышло сооружение в Мьянме при участии АО «ВО «Тяжпромэкспорт» чугуноплавильного завода по современной технологии «Ромелт».

Прорывным может стать сотрудничество в сфере мирного атома. В начале февраля этого года подписано соответствующее межправительственное соглашение, а в Янгоне открылся информационный центр по атомным технологиям. Следующий этап – подготовка и подписание контракта на возведение Госкорпорацией «Росатом» АЭС, а это долгосрочный, на десятилетия, совместный проект. И по другим направлениям сотрудничества надо работать на перспективу.

Географически Россия и Мьянма далеко друг от друга, но между нашими народами существует духовное, культурное притяжение. В Мьянме популярна русская и советская классическая литература. Недавно вышли новые бирманские переводы произведений Гоголя, Достоевского, Тургенева, Шолохова, Булгакова, Пастернака. Несколько сотен мьянманских студентов изучают русский язык. А в России университетские дипломы получили около семи тысяч мьянманцев, которые стали интеллектуальной, научно-технической элитой Мьянмы.

В СССР сложилась сильная школа бирманистики, в частности преподавания бирманского языка. С учетом перспективности российско-мьянманского сотрудничества назрела необходимость возобновить изучение бирманского языка в МГИМО(У), а также расширить его преподавание в Институте стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова и на Восточном факультете Санкт-Петербургского университета.

Заслуживает всемерной поддержки практика приема мьянманских дипломатов на курсы Дипломатической академии. Это же относится и к МГИМО(У), Центр АСЕАН которого плодотворно сотрудничает с Мьянманским институтом стратегических исследований при МИД РСМ.

Празднование алмазного юбилея дипотношений проходит с беспрецедентным размахом. Поздравительными посланиями обменялись главы государств, правительств и дипломатических ведомств. Торжественные собрания, научно-практические конференции и форумы, выставки состоялись в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Нейпидо, Янгоне и других городах. В мероприятиях в мьянманской столице участвовало все высшее

руководство страны во главе со старшим генералом Мин Аун Хлайном, который охарактеризовал российско-мьянманские отношения как союзнические. Это находит подтверждение в том, что Россия и Мьянма поддерживают друг друга на международной арене, выступая за справедливое многополярное мироустройство на основе уважения Устава ООН и норм международного права.

В Мьянме сейчас непростая внутривнутриполитическая ситуация. В стране действует чрезвычайное, а в ряде районов и военное положение. Россия не вмешивается во внутренние дела РСМ, выступает за решение существующих проблем путем диалога при отказе от насилия. Внешнее давление и санкции только усугубляют кризис, подрывают социально-экономическое развитие.

Мьянма с населением 56 миллионов человек и территорией площадью почти 700 тысяч квадратных километров – значимая страна. Она богата природными ресурсами: плодородными землями и тиковыми лесами; полезными ископаемыми (газом, цветными металлами, драгоценными камнями). Трудно переоценить важность геополитического расположения этого государства, которое граничит с гигантскими Китаем и Индией, широким фронтом выходит к Индийскому океану. С одной стороны, геополитика в перспективе дает возможность Мьянме стать связующим звеном, мостом между Южной и Юго-Восточной Азией, тем более, что РСМ – член АСЕАН и БИМСТЕК, а с другой стороны, создает проблему, учитывая одержимость США так называемой китайской угрозой. Нельзя исключить попыток Вашингтона дестабилизировать здесь, в южном подбрюшье КНР, обстановку.

В России мьянманцы видят стабилизирующую силу, тесное сотрудничество с которой позволяет проводить самостоятельный внешнеполитический курс. Как образно написал один мьянманский аналитик: «Мьянма чувствует себя увереннее в компании медведя, панды и слона». Понятно, что речь идет о России, Китае и Индии. Мьянма присоединилась к ШОС в качестве партнера по диалогу, налаживает контакты с ЕАЭС.

Есть все основания полагать, что у российско-мьянманского стратегического партнерства хорошее будущее.

Мозго Игорь Николаевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации
в Государстве Эритрея

РОССИЯ – ЭРИТРЕЯ: 30 ЛЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Государства установили дипломатические отношения 24 мая 1993 года. Символично, что именно на эту дату приходится и День независимости Эритреи.

Несмотря на многолетнюю поддержку Советским Союзом Эфиопии в борьбе против Народного фронта освобождения Эритреи и скрываемую, но сохраняющуюся обиду на нашу страну, молодое государство тем не менее активно пошло на сотрудничество с новой Россией. Особенное развитие получило военно-техническое сотрудничество. Эритрейцы уверены, что российское оружие лучшее в мире – простое в использовании и обслуживании. В 1997 году страны подписали Соглашение о военно-техническом сотрудничестве, после чего начались поставки наших вооружений, приехали техники и специалисты. Однако с началом эритрейско-эфиопского конфликта в 1998 году сотрудничество стало «затухать». России даже пришлось

эвакуировать посольство из Асмэры – с 1999 по 2001 год нас здесь не было.

В 2001 году между министерствами здравоохранения наших стран было подписано соглашение о направлении российских медицинских специалистов в Эритрею. Здесь всегда были востребованы российские медицинские работники.

Вместе с тем прошедший тридцатилетний период отношений нельзя назвать интенсивным. Определенным образом на уровень и развитие сотрудничества между нашими странами повлияли санкции, к которым мы присоединились, поддержав резолюцию Совета Безопасности ООН 1907 (2009). В течение почти десяти лет наши отношения развивались ни шатко ни валко. Эритрейцы даже отказались направлять своих студентов на учебу в Россию (эта практика возобновилась лишь в 2015 году).

Однако начиная с 2014 года Россия начала активно поддерживать Эритрею на международной арене и предпринимать усилия по снятию с нее санкций. Этому немало поспособствовала и позиция Асмэры в отношении возвращения Крыма в состав Российской Федерации. Министр иностранных дел Эритреи Осман Салех стал первым главой внешнеполитического ведомства иностранного государства, посетившим полуостров. Случилось это в июне 2014 года. Кстати, в том же месяце он посетил Южную Осетию, а эритрейская делегация – Абхазию. В том же году между министерствами иностранных дел России и Эритреи был подписан Протокол о консультациях (17.02.2014), который действует до сих пор.

После снятия санкций в 2018 году двустороннее сотрудничество начало набирать обороты. Существенным импульсом послужила

поддержка Эритреей заявки Свердловской области на право проведения у себя Всемирной универсальной выставки ЭКСПО-2025. В течение 2018–2019 гг. в Эритрее побывали многочисленные делегации этого российского региона, а также Челябинской области. Впервые в истории страну посетили российские спортсмены и артисты. В этот же период в Эритрею были осуществлены поставки наших КамАЗов, подписан Протокол о намерениях между Севастополем и городом-портом Массауа, эритрейцы приняли участие в Ялтинском международном экономическом форуме, а министр иностранных дел Эритреи О.Салех 31 августа 2018 года был награжден знаком отличия Министерства иностранных дел Российской Федерации «За вклад в международное сотрудничество».

В марте 2020 года «пришел» COVID-19 и Эритрея «закрылась». Жизнь в стране практически остановилась, правительство объявило локдаун, который был полностью снят лишь к концу июня 2021 года. Двусторонние контакты начали восстанавливаться еще позже – в октябре 2021 года.

Прошедший 2022 год стал, по сути, прорывным в наших отношениях. Новым смыслом они наполнились после визита в Эритрею спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и Африке, заместителя Министра иностранных дел России М.Л.Богданова (февраль). В страну начали приезжать делегации заинтересованных российских ведомств и организаций. В течение года состоялись две встречи министров иностранных дел наших стран. Асмэра полностью встала на сторону Москвы на международной арене. Поддержала нас в ООН, где 2 марта проголосовала против резолюции ГА ООН с требованием к России прекратить специальную

операцию на Украине и вывести войска с территории этой страны. Эритрея также стала единственной страной, кроме России, проголосовавшей против решения Совета ООН по правам человека о создании комиссии по расследованию возможных инцидентов с нарушениями прав человека во время спецоперации России на Украине. Здесь сразу поняли, что дело не в Украине, а в желании Вашингтона сохранить свое превосходство в мире. Позиция Эритреи обусловлена также длительной историей сопротивления попыткам западников вмешиваться во внутренние дела страны, «гнобить» ее санкциями. Эритрейцы очень долго ждали, чтобы кто-то «отвесил сильную пощечину Западу».

Новое качество в двустороннюю повестку внес первый в истории визит в Эритрею Министра иностранных дел России.

Визит С.В.Лаврова, 26 января 2023 года

26 января 2023 года С.В.Лавров был принят Президентом Эритреи Исаясом Афеворки, встретился со своим коллегой Османом Салехом. Эритрейский лидер сказал нашему министру, что Эритрея полностью открыта для сотрудничества с Россией и готова предоставить свою

территорию для реализации российских проектов. Именно на этой основе мы и будем развивать наше дальнейшее взаимодействие по всем направлениям двусторонней повестки дня. Разработан проект документа о создании механизма консультаций в сфере экономики, ожидаем определенных изменений на направлении военного и военно-технического сотрудничества. Назначены ответственные правительственные чиновники за развитие отношений между нашими странами в ряде отраслей.

У нас есть хорошие заделы на гуманитарном треке – подготовлены к подписанию меморандумы о взаимопонимании между соответствующими ведомствами в сфере культуры, физической культуры и спорта, взаимодействия между рядом вузов Эритреи и России. Весомым культурным присутствием России в Эритрее является памятник А.С.Пушкину – самый большой в Африке, воздвигнутый по нашей инициативе в 2009 году. Эритрейцы и пространство вокруг него назвали площадью Пушкина.

Масштабные изменения в мировой политике открывают возможности для двух стран выстроить качественно новые взаимовыгодные отношения, которые будут функционировать на принципах равенства и уважения. Стойкость и «непрогибаемость» Эритреи перед угрозами и давлением Запада, ее последовательная позиция в ООН и других международных организациях продемонстрировали наличие в лице Эритреи нашего близкого партнера и союзника на Африканском континенте. Страна с достаточно развитой портовой и аэродромной инфраструктурой на Красном море вполне может стать «воротами» России на Африканский континент. Устойчивая политическая система позволяет говорить о надежности

достигаемых договоренностей. Страна, как и вся Африка, богата полезными ископаемыми и природными ресурсами. Здесь ждут российские компании и инвестиции, особенно в горнодобывающую промышленность и энергетику. Весьма перспективным направлением является сотрудничество в рыболовстве и сельском хозяйстве. Рыбные запасы страны в Красном море практически не используются – здесь нет культуры потребления рыбы. Потенциал максимального устойчивого вылова, по оценкам, составляет до 80 тысяч метрических тонн рыбы, имеются также существенные запасы креветки, кальмара, омаров и лобстера.

В условиях постоянно возникающих ограничений для российских граждан за рубежом интересной стороной сотрудничества может стать туризм. Правда, инфраструктура этой отрасли здесь не на высоте. Но Эритрея славится достаточно мягким климатом, колоритными пляжами и коралловыми рифами с множеством разнообразной фауны, а столица страны – Асмэра – насыщенным итальянским архитектурным наследием и городскими парками. Кроме того, Эритрея имеет заслуженную репутацию одной из самых безопасных стран в Африке.

Посол России И.Н.Мозго и священнослужители Эритрейской Православной Церкви Тевахедо

Дипломатическая служба и практика

2023. № 1 (9)

Свидетельство о регистрации СМИ
ЭЛ № ФС 77 – 78891 от 8.09.2020 г.

Опубликовано 31.03.2023

Ответственный редактор
проректор по вопросам повышения квалификации и
профессиональной переподготовки,
почетный профессор Дипломатической академии МИД России
канд. ист. наук М.Г. Троянский

Ответственный секретарь
начальник редакционно-издательского отдела
Дипломатической академии МИД России
канд. филол. наук Н.А. Фаустова

Дипломатическая академия МИД России
119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1
www.dipacademy.ru

Контакты:
dsp@dipacademy.ru

